

Аркадий Казанский

*Свидетельство Данте. Демистификация.
Ваше Величество Поэт. Книга 2. Чистилище*

Серия «Свидетели времени»

Аркадий Казанский

**Свидетельство Данте.
Демистификация. Ваше
Величество Поэт. Книга
2. Чистилище. Серия
«Свидетели времени»**

«Издательские решения»

Казанский А.

Свидетельство Данте. Демистификация. Ваше Величество
Поэт. Книга 2. Чистилище. Серия «Свидетели времени» /
А. Казанский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836547-8

Книга-революционер, книга-подарок, книга-открытие. Истинная история России и мира восстановлена благодаря тщательному прочтению и расшифровке великого творения Данте Алигьери. Эта книга 2016 года является доработанной версией издания «Данте. Демистификация. Долгая дорога домой». «Божественная комедия» — миф или реальность? Кто такие Данте и Беатриче? Почему книга итальянского поэта содержит в себе столько ключей к пониманию истории? Читайте вторую книгу Свидетельства Данте: Чистилище.

ISBN 978-5-44-836547-8

© Казанский А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
La Commedia	7
Чистилище – Песня I	7
Чистилище – Песня II	26
Чистилище – Песня III	38
Чистилище – Песня IV	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

**Свидетельство Данте.
Демистификация. Ваше Величество
Поэт. Книга 2. Чистилище
Серия «Свидетели времени»
Аркадий Казанский**

© Аркадий Казанский, 2017

© Аркадий Казанский, иллюстрации, 2017

Редактор Ирина Казанская

ISBN 978-5-4483-6547-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Чистилище (лат. Purgatorium), согласно католическому вероучению, – состояние, в котором души умерших грешников очищаются от неискупленных при жизни грехов. Догмат о Чистилище введён в католицизме в 1439 году, якобы, и подтверждён в 1562 году.

Согласно учению Римско-католической Церкви о Чистилище, христианин, отягощённый бременем лёгких грехов, не позволяющих беспрепятственно войти в Царствие Божие, претерпевает временную стадию очищения здесь, и лишь затем наследует Небо. Западная Церковь подтверждает этот догмат Писанием (Вторая книга Маккавейская 12:43—45), хотя эта книга, как и Первая книга Маккавейская не входит в сегодняшний Канон Библии. Поскольку возможно возносить молитвы за умерших, это означает, что их души не пребывают ни в Аду, ни в Раю, так как достигшие спасения не нуждаются в молитвах живых, а осуждённым на вечное проклятие такие молитвы не помогут. Считается, что души умерших пребывают в Чистилище в таком состоянии, где молитвы живых ещё могут им помочь «разрешиться от греха». Считается, что с началом Страшного суда Чистилище будет упразднено, однако до тех пор грешники остаются в подобном состоянии до полного очищения от всего, что препятствует их единению с Богом. Живые могут помочь облегчить участь себе и другим, принося «умилостивительные жертвы», совершая благие дела, молитвы (например, служить заупокойные мессы), покупая индульгенции и т. п.

Души, проходящие Чистилище, не могут избежать наказания. Однако, поскольку носители их умирают в единении с Церковью и не находятся в состоянии смертного греха, продолжая любить и надеяться на Бога, души непременно окажутся на небесах после того, как завершатся их страдания.

Это учение всегда принимает Католическая Церковь, однако протестанты (Мартин Лютер 1483—1546 годы, переводчик Библии на немецкий язык) и (Жан Кальвин 1509—1564 годы, реформатор Церкви) решительно отвергают его.

Православие отрицает существование Чистилища.

Согласно учению Православной Церкви состояние души умерших людей – предначинание вечного блаженства или вечных мук. При этом Православные христиане считают: – Всемилоливый Бог всё-таки может облегчить вечную участь грешников, и даже сделать их сонаследниками Царства небесного, если за этих грешников будут усердно молиться оставшиеся ещё в живых на Земле (их родственники или благочестивые знакомые). Именно поэтому в Православных храмах молятся за умерших, поминают их и принимают записки с именами усопших – об упокоении их душ.

У исследователей творчества Данте вызывает недоумение вопрос: – «Каким образом поэт, задолго до официального принятия постулата о Чистилище, подробнейшим образом описывает его структуру в Комедии?». Понимая, что Комедия задумана поэтом только в 1743 году, этот вопрос отпадает.

La Commedia di Dante Alighieri

Чистилище – Песня I Выход из Ада к подножию горы Чистилища. Путники прибывают в Вышний Волочок.

Для лучших вод подъемля парус ныне
Мой гений вновь стремится свою ладью,
Блуждавшую в столь яростной пучине, 3

И я второе царство воспою
Где души обретают очищенье
И к вечному восходят бытию. 6

Начинаются лучшие воды – после темноты Ада путники переходят в Чистилище. Откровенно сказано: – передвижение будет по воде, на ладье с парусами. Путь определён в первой книге – Вышневолоцкая водная система, по которой они отправятся из Вышнего Волочка в Санкт—Петербург.

Данте на пороге Чистилища. На Земле заканчивается суровая зима от Рождества Христова. Начав свой путь 7 января 1743 года, бывший Российский император – Пётр II Алексеевич Романов сопровождаемый Генеральным обозным Войска Запорожского – Яковом Ефимовичем Лизогубом, прибывает в Чистилище в начале апреля того же года, когда начинает вскрываться лёд на реках Центральной России и начинается весенняя распутица, вместе с ней открывается и навигация по рекам. Путники своевременно, используя зимний путь, добирются из Италии до нужного им места в центре Вышневолоцкой возвышенности, в истоки рек Тверца, Цна и Мста. Позади остаются заснеженные Балканы, остров Крит, Стамбул с его мечетями, зимнее Чёрное море, зимний Днепр с его порогами, Тула со знаменитым Тульским Оружейным Законом, зимняя Москва с Кремлём, скованная льдом, позади путешествие по льдам рек Москва, Волга и Тверца, когда пригревающее весеннее Солнце сгоняет снег с поверхности льда.

Стоя на берегу Заводского водохранилища, сейчас называемого Вышневолоцким, поэт смотрит на его зеркальную гладь, полной грудью вдыхая свежий весенний воздух. Он подчёркивает: – следующий отрезок пути будет проходить водным путём: – «Поднимая парус своей ладьи для лучших вод». Здесь начинается второе царство – Чистилище, представляющее собой путь от старой России – Московского царства, в новую – Российскую Империю, **пока называемую Ингерманландией, чёрно-красно-жёлтый флаг-триколор которой поэт описывает**, выходя из Ада. Здесь идёт активный (и кровавый) процесс очищения душ, процесс искоренения «Старой веры или Древлеславия» и внедрения «Новой веры – современного Православия».

Старообрядчество, Староверие, Древлеславие – совокупность религиозных течений и организаций в русле русской Православной традиции, отвергающих предпринятую в 1650—

1660 годах патриархом Никоном и вторым царём династии Романовых – Алексеем Михайловичем церковную реформу, цель которой – унификация богослужебного чина Русской Церкви с Греческой Церковью, прежде всего – с Церковью Константинопольской.

Богослужебная реформа вызывает раскол в Русской Церкви. За исключением единоверцев, приверженцы старообрядчества до 17 апреля 1905 года в Российской империи официально именуется «раскольниками». В XX веке позиция Московской патриархии (РПЦ) по старообрядческому вопросу значительно смягчается, что приводит к определению Поместного Собора 1971 года, постановившему, в частности: – «Утвердить постановление Патриаршего Священного Синода от 23 (10) апреля 1929 года об упразднении клятв Московского Собора 1656 года и Большого Московского Собора 1667 года, наложенных ими на старые русские обряды и на придерживающихся их Православных христиан, и считать эти клятвы, яко не бывшие». Таким образом, Поместный Собор свидетельствует старые русские обряды как спасительные, порицательные выражения о старых обрядах отвергнуты, а клятвенные запреты Соборов 1656 и 1667 годов отменены, «яко не бывшие».

Снятие «клятв», однако, не приводит к восстановлению молитвенного (евхаристического) общения старообрядцев с поместными Православными Церквями. Старообрядцы, как и прежде, считают лишь себя в полной мере Православными христианами, квалифицируя РПЦ Московской Патриархии как инославную. Поповцы полагают новообрядцев еретиками «второго чина» (для приёма в молитвенное общение от которых достаточно миропомазания, причём такой приём осуществляется, как правило, с сохранением духовного сана переходящего в старообрядчество лица); большинство беспоповцев (кроме часовенных и некоторых нетовцев) полагают новообрядцев еретиками «первого чина», для приёма которых в молитвенное общение, обращающийся в старообрядчество должен быть крещён.

Исходя из своих воззрений на церковную историю, беспоповцы различают понятия «Древлеправославного Христианства» вообще (правой веры, по их мнению, идущей от Христа и апостолов) и «старообрядчества» в частности (оппозиции реформам Никона, возникшей в середине XVII века).

Крупнейшее старообрядческое объединение в современной России – Русская Православная Старообрядческая Церковь – относится к поповцам.

Данте изображает Чистилище в виде огромной Горы – холма, возвышающейся в Южном полушарии Земли, посреди Океана. Эта Гора – холм Южного звёздного неба противостоит аналогичному холму Северного звёздного неба, восхождением на который поэт начинает своё путешествие. Береговая полоса и нижняя часть горы образуют Предчистилище, верхняя опоясана семью уступами (семью кругами собственно Чистилища). На вершине Горы Чистилища поэт помещает лес Земного Рая.

Возвращаемся к образцу, давшему поэту материал для его аллегорий – знаменитому Готторпскому Глобусу. Выход из внутренности этой «Земли» производится через дверку в его боку, расположенную в Южном полушарии, напротив Малой Азии с её Константинополем и Иерусалимом – аллегорически, поэты, войдя в Ад в Константинополе, выходят из него на противоположной стороне Земного шара, посреди Океана [Рис. А. XXX.1].

Изучение астрономии поэтом не заканчивается исключительно на одной теории и изучении Готторпского Глобуса. В Комедии встречается много указаний на то, что он успевает побывать в Южном полушарии, в Индии, в Китае, за столь долгую жизнь и в Америке. Это всё происходит после 1743 года, до 1815 года включительно; все эти годы он педантично редактирует и пополняет Комедию.

Пусть мертвое воскреснет песнопенье

Святые Музы, – я взываю к вам;
Пусть Каллиопа, мне в сопровожденье, 9

Поднявшись вновь, ударит по струнам
Как встарь, когда Сорók сразила лира
И нанесла им беспощадный срам. 12

Основные опасности путешествия позади, яростные пучины, полные адских трудностей, пройдены, душа Данте поёт, призывая Святых Муз и саму Каллиопу сопровождать его в путешествии к обетованному Земному Раю живым песнопением и музыкой.

До этого времени песнопение Комедии описывает область вечной смерти – Ад. Сейчас поэт совершенно к месту употребляет слово «воскреснет», подчёркивая: – скоро наступит Светлое Христово Воскресение (16 апреля 1743 года). Колокольный звон Церквей, возгласы: – «Христос воскрес!» и обязательное: – «Воистину воскрес!»; церковные песнопения, наполнят воздух весны радостной музыкой.

Девять дочерей фессалийского царя Пиера – Пиериды, дерзают состязаться с девятью дочерьями самого Аполлона – Музами в искусстве песнопения, но посрамлены и превращены в сорок. На стороне муз выступает Каллиопа – муза эпической поэзии, старшая из девяти муз (Метам., V, 294—678).

Словами: – «Сорок сразила лира», поэт отмечает переход от первоначальной музыки – колокольного звона «сорока сороков» к гармонической музыке. К этому времени, в Священной Римской империи германской нации, величайший композитор Иоганн Себастьян Бах (1685—1750 годы) уже создаёт свой «Хорошо темперированный клавир», определив пути развития музыки на ближайшие столетия и доступность её для широкого круга музыкантов. Поэту этот строй и музыка несомненно любимы и известны, хотя он скучает по «чистой музыке» с её «пифагорейским строем» и чистотой созвучий.

Отрадный цвет восточного сапфира
Накопленный в воздушной вышине,
Прозрачной вплоть до первой тверди мира, 15

Опять мне очи упоил вполне
Чуть я расстался с тьмой без рассвета,
Глаза и грудь отяготившей мне. 18

Данте с наслаждением смотрит на весеннее, бездонное, синее небо цвета сапфира, прозрачное до первой тверди мира – до хрустальной Сферы Луны, видимой на небе даже ясным днём. Поэт даёт понять: – путешествие переносится на небо и путь сверяется со Звёздной Картой Южного неба. После кромешной, беспросветной тьмы Ада, тяготящей глаза и грудь, он ощущает сильнейшее облегчение.

Маяк любви, прекрасная планета
Зажгла восток улыбкою лучей,
И ближних Рыб затмила ясность эта. 21

Я вправо, к остью, поднял взгляд очей,
И он пленился четырьмя звездами,

Чей ответ первых озарял людей. 24

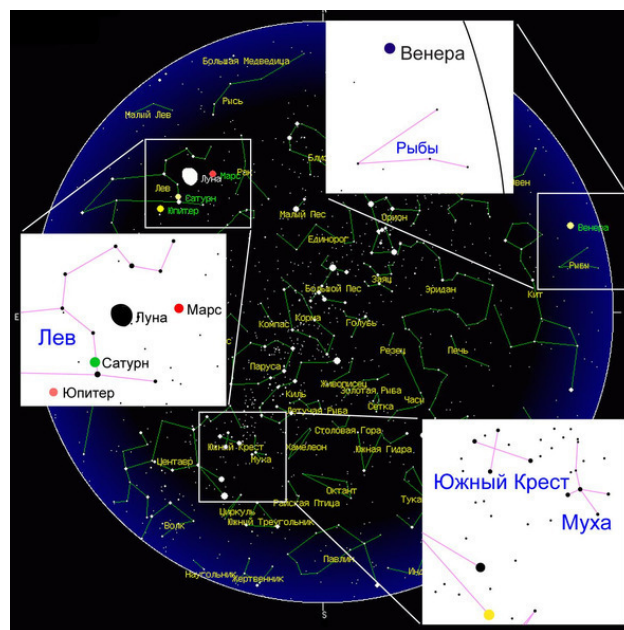
Казалось, твердь ликует их огнями
О северная сирая страна,
Где их сверканье не горит над нами! 27

Покинув оком эти пламена
Я обратился к остю полуночи,
Где Колесница не была видна; 30

Для уточнения даты, поэт указывает на положение Венеры в созвездии Рыб. «Маяк любви, прекрасная планета» – Венера, затмевающая своей яркостью созвездие Рыб, в котором она находится.

Венеру Данте указывает в созвездии Рыбы, и у меня она попадает в Рыбы [Рис. Ч.1.1]. Вот здорово! Это всё равно, что встретить на улице незнакомого города друга, о котором сейчас думаешь. Если бы не одно «но».

Пояснения к иллюстрации. Солнце опускается за горизонт, в лучах угасающей вечерней зари ярко сверкает Венера в созвездии Рыб, звёзды которого не видны, вследствие близости Солнца. При переводе взгляда в сторону Южному остю, видны великолепные четыре звезды созвездия Южный Крест, расположенного на Млечном Пути, рядом с ними ярко светит желтая Альфа Центавра. В стороне Зодиака, в первой половине созвездия Льва, видно тесное соединение Марса, Юпитера и Сатурна с Луной во второй четверти. В стороне Северного остя, видно: – Колесница – созвездие Малая Медведица скрыто за горизонтом и недоступно для наблюдателя Южного полушария, так же, как и созвездие Южный Крест для наблюдателя Северного полушария (Северной сирой страны).

Ч. 1.1 Южное звёздное небо для наблюдателя Южного полушария 5.04.1743 года.

Данте сообщает: – Венера зажигается на востоке, а здесь она на западе. Может быть это описка поэта, что предположить при его педантизме трудно, или опечатка издателя, или

ошибка переводчика? Нет, издатель и переводчик единокорны: Венера указана на востоке (orientе) однозначно. Более того, в другом месте Комедии поэт настойчиво повторяет: – Венера (Цитерея) сияет с востока.

Должно быть, в час, когда на горный склон
С востока Цитерея засияла,
96 Чей свет как бы любовью напоен,
(Чист. Песнь XXVII)

При каких условиях это возможно?

Небесную механику не обманешь: – если Венера показывается на востоке в созвездии Рыбы, Солнце должно быть в созвездии Рыбы (во второй его половине), либо Овна, либо Тельца, а у меня оно в созвездии Водолей. Есть ли указание Данте на положение Солнца? Да, есть, и очень чёткое:

И тот: «Иди; поведаю открыто,
Что солнце не успеет лечь семь раз
135 Там, где Овен расположил копыта,
(Чист. Песнь VIII)

Совместив эти указания, видим: – Венера должна быть *точно на Востоке*. Неужели здесь ошибка? В таком случае это полная катастрофа и грандиозный конфуз. Пройти весь Ад и так оскандальиться на пороге Чистилища! Остаётся только посыпать голову пеплом от сожженного «второго прочтения Данте», предав его огню, как это делает Н. В. Гоголь со вторым томом «Мёртвых душ».

Если найден не тот год, можно найти более подходящий, задавшись положением Солнца в Овне, а не в Козероге, как считается сначала, и найти разгадку «Гороскопа Данте», тем более что Сатурн никуда не сдвигается, рядом с ним сияют Юпитер и Марс. Начинаем крутить «космические часы» вспять, опираясь на «встречи» Сатурна и Юпитера, которые случаются каждые 20 лет. Главное, не пропустить нужную «встречу». Чтобы увидеть это своими глазами, нужно прогуляться по полному списку «встреч» двух великих планет по годам, пока не дойдём до их «встречи» в созвездии Льва.

Итак: год 1723 – Скорпион; 1703 – Рыбы; 1683 – Рак; 1663 – Скорпион; 1643 – Рыбы; 1623 – Близнецы; 1603 – Весы; 1583 – Водолей; 1563 – Близнецы; 1544 – Весы; 1523 – Водолей; 1504 – Близнецы; 1485 – Скорпион; 1464 – Водолей; 1444 – Телец; 1425 – Весы; 1404 – Козерог; 1385 – Близнецы; 1365 – Дева; 1345 – Водолей; **1325 – Телец; 1306 – Дева; 1285 – Козерог; 1265 – Овен; 1206 – Телец; 1187 – Дева; 1166 – Стрелец; 1146 – Овен; 1127 – Лев.**

Что мы видим? При жизни Данте ранее 1743 года и в (1265 – 1321 годы, когда, как считается, он живёт), великие планеты не встречаются в созвездии Льва до 1127 года; при положении Солнца в созвездии Овна, расположение планет в 1127 году следующее:

Сатурн, Юпитер – Лев; Марс, Венера – Рыбы; Меркурий – Телец.

С одной стороны, Венера попадает в созвездие Рыбы, с другой – Марс не попадает в созвездие Льва, с третьей – 1127 год рановато для Данте, да и сам он даёт дату 1299 год. Чтобы завершить рассмотрение «встреч» планет, из любопытства посмотрим, когда в 1127 году к Сатурну и Юпитеру присоединится Марс в созвездии Льва.

Это случается в июле 1126 года. Сатурн, Юпитер и Марс в тесном соединении в созвездии Льва, с ними соединена Венера. Солнце в Близнецах, Меркурий в Тельце.

Гороскоп рассыпается, никто мне не поможет. Идти дальше некуда, если только «изгнать» из гороскопа положение Юпитера, но я, понимая бессмысленность подобных занятий, не буду этого делать. Пойду лучше «обмою» своё горе. Достану из холодильника бутылку джина, лёгкую закуску, беру стакан, сажусь за письменный стол, озираю груды разбросанных бумаг. Ну, Данте, Земля тебе пухом, спи спокойно, дорогой товарищ, чокаться не будем.

Жарко светит Солнце. Вдруг на меня из за него спускается Орёл, хватая в когти и несёт ввысь. Блаженствую, покачиваясь в его когтях. Под нами снеговая вершина; Орёл спускается на гору и разжимает когти. Осторожно открываю глаза, чтобы не ослепнуть от яркого света. Надо мной Зевс – Олимпиец.

«Принёс, шеф» – говорит Орёл: – «Племя Прометеево, огни зажигает в Кавказских горах для нового Олимпа, электростанцию в Джубге ставит. А теперь ещё и на вечное замахнулся, на Богов замахнулся посмотреть, Олимп потрясти, как титаны».

«Наготу нашу хочет подсмотреть?» – ужасается непорочная Артемида.

«Красоту нашу желает увидеть?» – восхищается прелестная Афродита.

«Голову ему отсечь» – вытаскивает сверкающий меч Марс.

«Стрелой ослепить?» – интересуется сияющий Аполлон.

«К горам Кавказа приковать его» – советует, оперишись на кувалду, Гефест.

«Сбросить с Олимпа?» – нетерпеливо спрашивает Гермес.

«Давно я свежей печени не клевал» – высовывает язык Орёл.

«Да утопить его в ушах, как котёнка слепого» – плескает волной Посейдон.

Небеса раскрываются, выглядывает Уран: – «Эй, мать, что-то внучата твои разорались, спать не дают».

«Сам виноват, старый хрыч» – поворачивается с боку на бок Гея: – «Сам пригласил их к себе погостить, а они обратно и не идут, совсем меня забыли, людишкам на растерзание бросили. Скоро голой и босой по миру пойду».

«Тихо» – громыхает Зевс: – «Говори, несчастный, в чём виновен».

«Поэзией интересуюсь, Сиятельнейший» – лепечу: – «Всего лишь Данте, поэта, решил прочесть, он Спасителю служит. Но вот он ссылается почтительно на Вас: – в каких домах обитаете, когда он Комедию пишет. И мне, грешным делом, кажется, не почитает он Вас, все дамы указывает, а Ваши забывает».

«Эй, Аполлон, что скажешь?» – громыхает Зевс: – «Под твоим присмотром поэты находятся!»

«Клевета и навет» – отвечает Аполлон: – «Данте, не то, что солгать не сможет – и ошибки не допустит, уж я-то знаю доподлинно, читал. Глаза промыть только надо как следует; не меньше трёх чаши амброзии и то, если глядеть умеют. А этого любителя поэзии давай отошлём в Лимб, к поэтам, пусть у них ответ спросит». Найдёт ответ – спасётся, нет – в Лимбе навсегда и будет пребывать в забвении».

«Да будет так» – громыхает Зевс: – «Эй, Орёл, отнеси его к Гомеру, да поклон ему низкий от меня».

Со свистом шлёпаюсь на грешную Землю. В полумраке Лимба различаю толпу поэтов в лавровых венках разного калибра. Гомер сидит на пеньке, подперев голову, окруженный величайшими; огромный венок, сплетённый наподобие чалмы размером с мельничное колесо, висит на суку; Данте, увенчанный трёхъярусным венком, возвышается над поэтами на целую голову.

«Зачем к нам?» – интересуется Гомер.

«Великий Папа, Эмир Поэтов» – несмело отвечаю: – «Вопрос у меня есть к Высочайшему поэту».

«Ну, у нас Высочайших много» – философски замечает Гомер: – «А если по росту – только Алигьери, Данте» – и делает знак рукой. Данте выступает вперёд.

«Ваше Святейшество» – говорю: – «Как правильно расставить дома с планетами в Вашей Комедии? Все ли Вы указали, не переврали ли чего-нибудь переводчики, да издатели?»

«Читай, там всё написано» – с улыбкой отвечает Данте: – «Да, а дорогу-то обратную найдёшь?»

«Как искать, Ваше императорское Величество?» – спрашиваю: – «Проводника ведь нет, а просить Вас недостойн».

«А отправить тебя назад обязательно нужно» – твёрдо говорит Данте и зовёт: – «Отец мой!» – из за его спины появляется Вергилий в таком же трёхъярусном венке, под которым виднеется донельзя утомлённое лицо. «Отец мой» – повторяет Данте: – «Вот эту заблудшую душу нужно домой отвести, должен он моё Слово людям объяснить».

«Я и с прошлой-то дороги волочу насили ноги» – отвечает Вергилий еле слышно: – «Впрочем, изволь, я готов, дойду ли только...».

«Ваши Святейшества» – испуганно говорю: – «Не хватает мне только неприятностей Вам доставить. Отдыхайте спокойно, а я уж сам какнибудь».

«Придётся идти другим путём» – воздевая руки горе, возглашает Данте: – «Отче наш!»

«Я здесь» – раздаётся голос справа. Поворачиваю голову: стоит Христос с лимбом вокруг головы, под лимбом – терновый венок, под ним – лавровый венок поэта.

«Спаси недостойного, Боже, ему ещё нужно окончить Земные дела Твои» – сложив ладони, смиренно просит Данте.

«Чем он заслуживает спасения?» – строго спрашивает Христос.

«Он разобрал моё Слово, Господи» – смиренно отвечает Данте.

«Он разберёт и Твоё Слово, Господи» – тихо откликается Вергилий.

«Какое Моё Слово он разберёт?» – с любопытством спрашивает Христос.

«Да то, что Ты гвоздём на Древе нацарапал» – насмешливо встречает Гомер.

«Господи, Ваше Святейшество!» – с ужасом встречаю я: – «Слово Твоё я не разобрал ещё до конца, да и не знаю пока, по силам ли мне этот труд. Ваше Святейшество, прости старика Гомера, он шутит. Да и что можно на Древе гвоздём нацарапать? Максимум: – „Здесь был Иисус“. Да и Древа самого я не видал. Что там нацарапано, только Елена с Константином прочесть могли».

«Сын мой!» – с улыбкой обращается ко мне Христос: – «Тебе разрешена только одна просьба. Сможешь рассмеить местную публику, спасёшься, не сможешь – останешься здесь, компания вроде неплохая».

«На что мне спастись, Ваше Святейшество, Господи Боже» – отвечаю, нагляя: – «Мне и здесь хорошо, даже и не мечтал в такую компанию попасть. Покажи мне лучшие Рай Твой хоть одним глазком посмотреть».

«Рай?» – усмехается Христос: – «Это не по моей части. Спроси лучше у поэтов, ведь они всё это выдумали. Эй, Гомер, у тебя есть кому ответить?»

«Как скажешь, Отче» – отвечает Гомер: – «Каждому есть что сказать. А для этого ничтожного тут как раз подошёл его брат в нашу компанию. Эй, брат Алексей, скажи брату Аркадию насчёт Рая». Брат Алексей в крохотном лавровом венке смущенно выступает из-за спин поэтов и становится в позу:

*Есть, в какой земле, не знаю,
Но скажу тебе, дружок,
Потому-что люди бают,
Славный город Сапожок.*

*Все живут при коммунизме,
Пробавляются вином,*

*Но до райской этой жизни
Надо долго плыть... гавном*

*Говорят, что вёрст пятнадцать
Или даже меньше – семь.
Только это – сёстры, братцы
Не подходит нам совсем...*

Гомерический хохот. Брат Алексей сконфууженно прячется за спины поэтов.

«Вот это по-нашему, так и надо» – хохочет Гомер: – «Эй, Пиндар, добавь ему лавровый листик в венок, будет, чем похлёбку приправить. Отче, очередь Твоя».

«Аркадий, встань и иди» – просто говорит Христос и всё исчезает.

С трудом чуть-чуть отрываю голову от письменного стола и разлепляю глаза. Взгляд падает на строчки:

*Тогда он поднял голову чуть-чуть,
Сказав: «Ты разобрал, как мир устроен
120 Что солнце влево может повернуть?»
(Чист. Песнь IV)*

Отцу и Сыну и Святому Духу: прости, недостойного, Спаситель, не разобрал я. Благословясь, начинаю:

Данте указывает: – Венера зажигается утром, на востоке (l'oriente). Вслед за Венерой должно взойти Солнце, двигаясь слева направо. Однако если Солнце поворачивает и движется справа налево, оно заходит за горизонт, и в лучах зари вспыхивает Венера. Солнце заходит значит, наступает вечер, Венера зажигается на вечернем небе. Неужели всё так просто? А что ещё указывает на вечер?

Судя по дальнейшему тексту Комедии на звёздном небе первой после Луны, на Западе становится видна Венера, за ней появляются остальные планеты и звёзды. Если это утро, то звёзды гаснут. То, что это утро, переводчик по смыслу сопоставляет с указанием поэта: – «Расстался с тьмой без рассвета». Но здесь: – «Темь без рассвета» – не прошедшая ночь, а закончившееся путешествие по кругам Ада.

В тексте Комедии указан буквально восток (l'oriente), что даёт неверное положение Венеры в этот день с точки зрения наблюдателя, находящегося в Северном полушарии. Так же переводит и переводчик, воспринимая Венеру исключительно аллегорически, как «утреннюю звезду», не задумываясь над тем, что Венера является и «вечерней звездой». По тексту Комедии только что заходит Солнце, Венера может появиться только на западе, что и происходит в апреле 1743 года. Поэт подчёркивает: – перед этим он видит «Отрадный свет восточного сапфира» – бездонное голубое небо, на котором видна Луна, потом, когда ещё не видно звёзд, видит Венеру в созвездии Рыб, неяркие звёзды которого при близком Солнце увидеть невозможно. Саму Венеру можно увидеть на небе и в ясный день, недалеко от Солнца.

Как Данте может это увидеть? Очень просто: – путники находятся на Горе Чистилища, расположенной в Южном полушарии, напротив Иерусалима; там Солнце ходит по небу в противоположную сторону; если здесь мы видим Солнцедвигающимся вправо, наблюдатель Южного полушария видит егодвигающимся влево. Если смотреть на путь Солнца в Северном полушарии, оно движется по часовой стрелке, восходя по левую руку и заходя по правую руку. В Южном полушарии Солнце движется наоборот – восходя по правую руку и заходя по левую руку.

Разберёмся в смысле названий сторон света на итальянском языке:

Oriente – восток, лежащий по левую руку, для наблюдателя, находящегося в Северном полушарии, по русски – ошую, от шуйца – левая рука.

Occidente – запад, лежащий по правую руку, по русски – одесную, от десница – правая рука.

Понятно: – названия сторон света в данном случае не связаны напрямую с явлениями захода и восхода Солнца, а просто дают **ориентировку** на местности, позволяющую узнать, где восток, а где запад. Глядя на дневное Солнце в Северном полушарии, мы знаем, что восток находится по левую руку (oriente), а запад – по правую (occidente). **В этом заключается основной смысл ориентирования (oriente) на местности.**

В Южном полушарии, где сейчас находится поэт (хотя и мысленно), по левую руку (oriente) находится запад и Венера загорается там, слева от наблюдающего.

Для чего поэту необходим такой приём? Он прекрасно понимает: – укажи он точно положение всех планет по созвездиям Зодиака, каждый начинающий астролог, не то, что опытный астроном, сразу определит время действия Комедии. Поэтому Данте прячет время под замок, закрывая его на несколько оборотов золотого и серебряного ключей, перешедших ему от апостола Петра. Сделать это нужно чрезвычайно деликатно: – поэт понимает: – тонкий механизм Гороскопа может остаться недоступным могущему расшифровать его, а это будет нарушением его великого замысла, адресованного в будущее. На золотой ключ поэт «запирает» время, указав словами беса на 1299 год; на серебряный ключ своими словами – указав положение Венеры на востоке (слева = oriente).

Слава Создателю, что я не беру для первой расшифровки Гороскопа Комедии положение Венеры! Только пройдя кругами Ада, научившись читать и понимать Слово Данте, опираясь на твёрдую почву фактов, я могу разгадать и вторую загадку Великого Поэта!

Посмотрим на Южное звёздное небо вечером 5 апреля 1743 года [Рис. Ч.1.1]. Солнце опускается за горизонт; за ним, в созвездии Рыб, на краю горизонта ярко горит Венера. Находясь в Южном полушарии, согласно сценарию Комедии, и поднимая взгляд очей к остью – к Южному небесному полюсу, сразу видим великолепные четыре звезды созвездия Южный Крест [Рис. А. XII.3].

Эти четыре звезды светят над Земным Раем; именно они озаряют, по слову творца Комедии, первых людей, обитающих в нём – Адама и Еву. Образ Креста глубоко символичен. До выхода на поверхность, обойдя все созвездия звёздного неба, путники не видят только самого Южного из них. Каким оно будет? Будет ли там, согласно Марку Манилию, симметричный Северным созвездиям Медведиц и Дракона между ними, образ трёхголового Люцифера – антипод трёхголового стража Ада – Цербера? Нет, к радости и счастью путников, перед ними появляется победившее Люцифера созвездие Южный Крест, символизирующее победу Добра над Злом, искупление человеческих грехов, Древа, на котором распят Спаситель; указывающее на скорый приход Светлого Воскресения Христова и победу любви.

Данте сожалеет: – сейчас он находится в Северной сирой стране, где это великолепное созвездие не видно, показывая, что на Земле он продолжает находиться в Северном полушарии. Продолжая путешествие по Южному звёздному небу, и поворачивая свой взгляд в сторону остья полуночи – в сторону Северного небесного полюса, видим: – Колесница – созвездие Малая Медведица скрыто за горизонтом так же, как созвездие Южный Крест для наблюдателя Северного полушария.

И некий старец мне предстал пред очи,
Исполненный почтенности такой,
Какой для сына полон облик отчий. 33

Цвет бороды был исчерна-седой
И ей волна волос уподоблялась,
Ложась на грудь раздвоенной грядой. 36

Его лицо так ярко украшалось
Священным светом четырех светил,
Что это блещет солнце – мне казалось. 39

Ночь вступает в свои права, Звёздное небо раскрывается перед поэтом во всём своём блеске. Он видит перед собой некоего старца, лицо которого озарено светом четырёх светил. Что за старца и что за светила он видит перед собой?

Обращаемся к тексту Откровения Иоанна Богослова (Апокалипсису). При описании небосвода, Святой апостол Иоанн, вслед за Святым Иеронимом, размещает на нём по кругу двенадцать чет старцев, числом общим 24, что соответствует 24 часам суток.

«И вокруг престола двадцать четыре престола; а на престолах видел я сидевших двадцать четыре старца, которые облечены были в белые одежды и имели на головах золотые венцы» (Откр. 4:4).

Каждый старец занимает на небосводе 15 угловых градусов, что соответствует приблизительно половине одного созвездия Зодиака; на каждое созвездие Зодиака приходится двое (чета) старцев.

Волна волос раздвоенной грядой – Млечный Путь, симметрично растекающийся по небосводу ниже лица на уровне груди старца. Где располагается лицо старца?

Планетные стрелки движутся точно по созвездиям Зодиака; лица старцев также располагаются в них, по чете в каждом, объединяясь в 12 чет старцев. **Лицо старца, расположенное в первой половине созвездия Льва, ярко освещает священный блеск четырёх светил – четырёх планет в тесном соединении.**

Именно 5 апреля 1743 года, когда вечером Венера зажигается в Рыбах; в созвездии Льва происходит сближение Луны, находящейся во второй своей четверти и трёх внешних планет: – Юпитера, Марса и Сатурна. Сближение очень тесное, занимающее не более 10 угловых градусов в первой половине созвездия Льва. Меркурий за Солнцем невидим. Данте совершенно точно и полно описывает картину звёздного неба после захода Солнца 5 апреля 1743 года, с указанием на то, что он наблюдает её из Южного полушария. Описание звёздного неба начинается с Луны (первой тверди мира), которая видна на небе ещё до захода Солнца.

С начала путешествия Данте проходит уже 3 месяца без четырёх дней.

«Кто вы, и кто темницу вам открыл
Чтобы к слепому выйти водопаду? —
Коледля оперенье, он спросил. – 42

Кто вывел вас? Где взяли вы лампаду,
Чтоб выбраться из глубины земли
Сквозь черноту, разлитую по Аду? 45

Вы ль над законом бездны возмогли
Иль новое решилось в горней сени,
Что падшие к скале моей пришли?» 48

Темница – Ад (внутреннее помещение Готторпского Глобуса), которое можно покинуть, выйдя через открытую дверцу. Слепой водопад – невидимая жителю Северного полушария часть Южного звёздного неба, в которой расположено созвездие Южный Крест. Водопадом он назван потому, что при взгляде наблюдателя с любой точки земной поверхности, океан звёздного неба как бы обрушивается практически вертикально за горизонт. С другой стороны, когда ты находишься на берегу моря, тебе кажется, что горизонт – край земли, где море-океан должно обрушиваться водопадом в невидимую (слепую) пропасть.

Оперенье – Млечный Путь на груди старца колеблется в испарениях земли и воды над горизонтом. Старец удивлён, увидев первых людей, прошедших пропасти Ада насквозь (звёздное небо кругом, по всем созвездиям) и вопрошает: – «Сами ли вы смогли пройти кругами Ада, или что-то изменилось на небесах?».

Старец устраивает путешественникам форменный допрос. Перед ним, как перед стражем Чистилища (он здесь такой же страж, как и страж Ада – пёс Цербер), впервые появляются пришельцы, путём, которым ещё никто к нему не приходит. Души, попавшие в Ад (притянутые Ахеронтом) не могут ни при каких обстоятельствах попасть в Чистилище (Ангел Божий забирает души, достойные Чистилища, непосредственно из Лимба). Старец недоумевает, полагая: – в Католической папской Церкви принято какое-то новое для него решение (папский эдикт или постановление очередного Собора), согласно которому станет возможным непосредственный переход души из Ада в Чистилище.

Мой вождь, внимая величавой тени
И голосом, и взглядом, и рукой
Мне преклонил и веки, и колени. 51

Потом сказал: «Я здесь не сам собой
Жена сошла с небес, ко мне зывая,
Чтоб я помог идущему со мной. 54

Но раз ты хочешь точно знать, какая
У нас судьба, то это мне закон,
Который я уважу, исполняя. 57

Смертный человек не может собственными глазами видеть Бога или его Посланника. Внимать Богу положено, стоя на коленях, опустив глаза в пол. Именно в такое состояние приводит Данте Вергилий.

До этого момента Вергилий только один раз закрывает глаза Данте. Это происходит в тот момент, когда их не пускают в город Дит; они стоят перед воротами, ожидая прихода и помощи всемогущего бога, каким оказывается Верховный Олимпийский бог – Зевс-Громовержец (Юпитер). Какой Бог или его Посланник может появиться сейчас перед поэтами на Южном звёздном небе?

Объясняя своё с Данте, появление в Чистилище, Вергилий ссылается на Верховную волю – прямое распоряжение Небесной Жены, для которой возможно всё. На вопросы старца он обязуется ответить точно, уважая его, как высший закон.

Последний вечер не изведаль он;
Но был к нему так близок, безрассудный,
Что срок ему недолгий был сужден. 60

Как я сказал, к нему я в этот трудный
Был послан час; и только через тьму
Мог вывести его стезею чудной. 63

Вергилий поясняет старцу: – Данте – живой человек, не предназначенный ещё Аду, а сам он находится не в Аду, а в Лимбе, так что законов новых никто не принимает. Он повторяет, что послан для спасения поэта, которому грозит смерть, и другого пути, как провести его через тьму Ада, у него нет.

Весь грешный люд я показал ему
И души показать ему желаю,
Врученные надзору твоему. 66

Как мы блуждали, я не излагаю
Мне сила свыше помогла, и вот
Тебя я вижу и тебе внимаю. 69

Вергилий показывает Данте грешные души в Аду и желает показать ему души, находящиеся в Чистилище. Не вдаваясь в подробности странствий в глубинах Ада, он ссылается на помощь Высшей Силы, которая помогает им дойти до порога Чистилища.

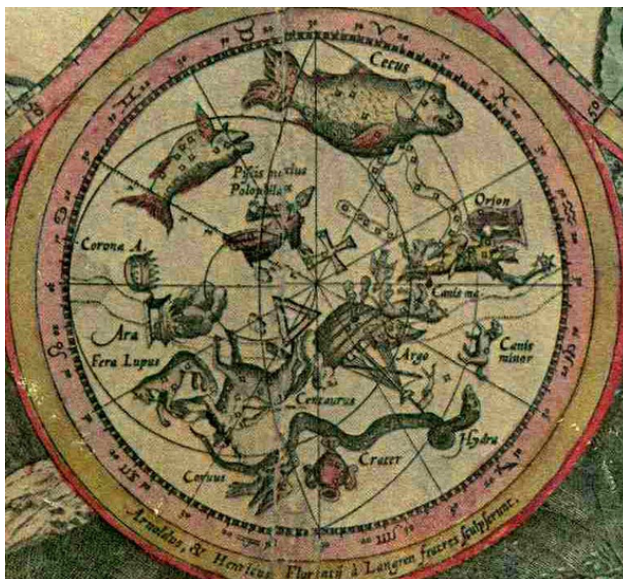
И в самом деле, зачем излагать Всеведущему Посланнику Бога все свои приключения?

Ты благосклонно встретить его приход
Он восхотел свободы, столь бесценной,
Как знают все, кто жизнь ей отдаёт. 72

Ты это знал, приняв, как дар блаженный
Смерть в Утике, где ризу бытия
Совлек, чтоб в грозный день ей стать нетленной. 75

Вергилий, разговаривая с Посланником, вдруг сообщает: – перед ними Катон Утический Младший (95—46 годы до н.э., якобы). Это более чем странно: – по логике Комедии, язычнику и эллину Катону Утическому, современнику Вергилия, родившемуся и умершему до Рождества Христова, не принявшему таинства крещения, место расположения на том свете предназначено одно – Лимб. Это практически так же странно, как и казнь Брута и Кассия в пастях Люцифера наравне с Иудой Искариотом.

Поэт, помещая Катона Утического на Южное звёздное небо по аналогии с «высочайшими» поэтами, имеет в виду какое-то созвездие; его можно указать. Это – созвездие Страж Полюса, введённое в 1612 году Планциусом [Рис. Ч. I.2]. Созвездие введено в противовес северному созвездию Волопас, также называемому Стражем Полюса или Стражем Медведиц (Арктофилакс). Созвездие не приживается на небе, а располагается на месте сегодняшнего созвездия Тукан. Оценим созвучие: Тукан – Катон!

Ч.1.2 Созвездие Страж Полюса (Polophilax) (сегодня на этом месте расположено созвездие Тукан) на Звёздной Карте Петера Планциуса 1595 года. Противостоит созвездию Цефей или созвездию Волопас, которое также называют Страж Северного Полюса (Arctophilax). Созвездие Южный Крест указано не в ногах созвездия Центавр (Centaurus), а с ошибкой в 180° . Остальные созвездия изображены в основном канонически: – созвездие Кит (Cetus), созвездие Южная Рыба (Piscis Notius), созвездие Заяц, созвездие Орион (Orion) с большим щитом, созвездие Эридан, созвездие Голубь без оливковой ветви, созвездие Южная Корона (Corona A.), созвездие Жертвенник (Ara), созвездие Южный Треугольник, возле которого изображены галактики Магеллановы Облака (в то время ещё не открыты), созвездие Большой Пёс (Canis Major), созвездие Корабль (Argo), созвездие Малый Пёс (Canis Minor), созвездие Волк (Fera Lupus) или Зверь, созвездие Гидра (Hydra), созвездие Ворон (Corvus), созвездие Чаша (Crater).

Встреча с Катонем в образе созвездия никак не обязывает Данте закрыть глаза и преклонить колена. Общаясь с Гомером, Вергилием, Горацием и бесами Ада в виде созвездий, он ведёт себя с ними на равных, не опуская глаз. Единственное исключение – встреча с Зевсом-Громовержцем.

Пока оставим эти вопросы без ответа, это тема другой книги.

Запретов не ломал ни он, ни я:
Он – жив, меня Минос нигде не тронет,
И круг мой – тот, где Марция твоя 78

На дне очей мольбу к тебе хоронит
О чистый дух, считать ее своей.
Пусть мысль о ней и к нам тебя преклонит! 81

Дай нам войти в твои семь царств, чтоб ей
Тебя я славил, ежели пристала
Речь о тебе средь горестных теней». 84

Вергилий говорит о Марции – жене Катона, обитающей в Лимбе, таящей вечную надежду на спасение, словом Создателя; передавая Катону привет от Марции, заклинает его

склониться к её просьбе. Он просит у Катона разрешения войти в его семь царств – семь кругов Чистилища или же семь подвижных небес до Рая – неподвижного Неба Звёзд и обещает, вернувшись в Лимб, славить его перед Марцией, насколько это пристаёт среди горестных теней.

«Мне Марция настолько взор пленяла,
Пока я был в том мире, – он сказал, —
Что для нее я делал все, бывало. 87

Теперь меж нас бежит зловещий вал;
Я, изведенный силою чудесной,
Блюдя устав, к ней безучастен стал. 90

Катон с грустью поминает Марцию, поясняя: – выведенный из Лимба чудесной силой, блюдя устав Чистилища, теперь к ней безучастен. Зловещий вал – волны Ахерона, окаймляющего Ад, разделяют теперь Катона и Марцию. Беатификацией и канонизацией святых на земле занимается папская Католическая Церковь, в которой Марция не беатифицирована и не канонизирована. О канонизации, либо беатификации Катона Утического Младшего также нельзя найти никаких материалов.

Но если ты посол жены небесной
Достаточно и слова твоего,
Без всякой лстивой речи, здесь неуместной. 93

Ступай и тростью опояшь его
И сам ему омой лицо, стирая
Всю грязь, чтоб не осталось ничего. 96

Нельзя, глазами мглистыми взирая
Идти навстречу первому из слуг,
Принадлежащих к светлым сонмам Рая. 99

Посол Жены небесной – посол Непорочной Девы Богородицы, которому не пристаёт лстить собеседнику, ведь он является представителем Высшей Силы.

Тростью опояшь его – тростником, символом смирения – тростью Катон называет здесь розги. Когда на русском языке говорят: – «Опояшь его» – имеют в виду: – ударь поперек спины гибкой розгой, ремнём, либо кнутом, после чего остаётся красный след на пояснице, или ниже. Отсюда же происходит слово: – распоясаться – впав в неистовство, опоясывать (пороть) до изнеможения. Порка является основным приёмом смирять необузданные человеческие чувства, превращать человека – дикого зверя в Человека Разумного.

Розги – связанные в пучки или используемые по одному побеги ивы, березы, орешника, кизила и т. п. деревьев и кустарников, тонкие упругие и гибкие прутья, используемые для телесного наказания – порки. В процессе изготовления розог их часто отмачивают в солёной воде для придания им большей упругости.

Как вид телесного наказания, порка розгами известна с глубокой древности (Древний Египет, Древний Рим, Древняя Греция (особенно Спарта), упоминания в Библии) и повсеместно распространена в Европе вплоть до XIX века (в Великобритании – до середины XX века)

в судебно-административной (в англо-саксонской системе права), и военно-дисциплинарной практике. В Российской империи порка розгами как официальное дисциплинарное телесное наказание отменена в 1903 году.

Также розги используются в школах для наказания. В настоящее время практика телесного наказания запрещена в школьной системе США в 29 штатах. В 21 штате, включая Миссисипи и Техас, телесное наказание все ещё изредка осуществляется в школах. Кроме того, порка розгами применяется в Средние века в христианских конфессиональных группах как религиозный ритуал (в движениях флагеллантов (самобичевателей)), в монастырской дисциплине и т. д.

Катон рекомендует Вергилию выпороть Данте розгами. Путники на пороге Чистилища, где очищаются души от грехов, совершенных ими при жизни. Чтобы войти в Чистилище, каждый должен понести наказание – омыть лицо от грязи; пусть не остаётся ничего – очистить ум, помыслы и память для великого служения.

Наказание и очищение будет происходить в бане, которую путникам необходимо принять, чтобы очиститься от дорожной грязи; при этом пройти наказание, исхлестав друг друга розгами. Только очистившись и получив наказание, можно будет идти навстречу первому из слуг – Святому апостолу Петру – первому папе Римскому, стражу и привратнику Рая.

Весь этот островок обвив вокруг
Внизу, где море бьет в него волною,
Растет тростник вдоль илистых излук. 102

Растения, обильные листвою
Иль жесткие, не могут там расти,
Затем что неуступчивы прибою. 105

Вернитесь не по этому пути
Восходит солнце и покажет ясно,
Как вам удобней на гору взойти». 108

Катон поясняет, где взять хорошие розги, которые как раз по весне и заготавливают. Возле берега моря растёт много гибких растений, наилучших для изготовления розог. Это – берёза, ива, орешник, в общем, растения не грубые и не жесткие, которыми можно пораниться.

Банные веники, которые сегодня мы используем, чтобы хлестаться в парной бане, мы предпочитаем с листвою, которая смягчает удары. В описываемое время в бане используются именно розги без листвы для эффективного массажа всего тела, что больно, но исключительно полезно для здоровья.

На восходе Солнца можно спуститься к морю прямо по замёрзшему полю; потом, когда оно пригреет, подняться по грязи будет невозможно, но в светлое время можно увидеть тропинку, по которой легко и чисто поднимаешься обратно на гору.

Так он исчез; я встал с колен и, страстно
Прильнув к тому, кто был моим вождем
Его глаза я вопрошал безгласно. 111

Он начал: «Сын, ступай за мной; идем
В ту сторону; мы здесь на косогоре
И по уклону книзу повернем». 114

Пока Вергилий говорит с Катонем, поэт смиренно стоит на коленях и слушает с закрытыми глазами, так как живому человеку нельзя видеть Посланника бога. Как только Катон исчезает, Данте страстно начинает вопрошать Вергилия о дальнейших действиях. Тот просто предлагает поэту следовать за ним.

Созвездие Лев, в котором находится лицо старца, освещаемое четырьмя планетами, заходит 5 апреля 1743 года незадолго до утренней зари, ещё в темноте.

Уже заря одолевала в споре
Нестойкий мрак, и, устремляя взгляд,
Я различал трепещущее море. 117

Мы шли, куда нас вел безлюдный скат
Как тот, кто вновь дорогу, обретает
И, лишь по ней шагая, будет рад. 120

Предрасветные сумерки редуют; на небе занимается утренняя заря, это ещё раз подтверждает, что в начале песни был вечер, и Венера зажигается именно на вечернем небе. Вергилий показывает Данте путь и вскоре, спустившись с косогора, путники выходят на берег рукотворного моря – только что освободившегося ото льда Заводского водохранилища.

Дойдя дотуда, где роса вступает
В боренье с солнцем, потому что там,
На ветерке, нескоро исчезает, – 123

Раскрыв ладони, к влажным муравам
Нагнулся мой учитель знаменитый,
И я, поняв, к нему приблизил сам 126

Слезами орошенные ланиты
И он вернул мне цвет, – уже навек,
Могло казаться, темным Адом скрытый. 129

Солнце, пригревая, растапливает ночной иней на траве, покрывая её миллионами бриллиантов росы. Вергилий оmyвает утренней росой сначала свои руки и лицо, затем продельывает это с Данте. Холодная роса, смывая грязь с рук и лица, покрывает их обильным румянцем, который, казалось, навсегда утрачен в дорожной грязи Ада.

Затем мы вышли на пустынный берег
Не видевший, чтобы отсюда начал
Обратный путь по волнам человек. 132

Здесь пояс он мне свил, как тот назначил.
О удивлень! Чуть он выбирал
Смиранный стебель, как уже маячил
Сейчас же новый там, где он сорвал. 136

Выйдя на пустынный берег Заводского водохранилища, Вергилий, по слову Катона, срезает ветви кустарника, свивая пояс смирения для Данте – пучки розог. Ветвей у ивы и берёзы

так много, что, сколько ни срывай, это незаметно, на смену тут же встают бесчисленные новые ветви. На этот пустынный берег прибывают души из Лимба, чтобы пройти кругами Чистилища. В обратный путь никто из них уже не отправится.

Для чего Данте нужен пояс смирения? Назову две причины:

Первая – входя в Чистилище, чтобы очиститься от грехов, необходимо смириться со своей участью, признать свои грехи, получить наказание и всем сердцем желать искупления.

Вторая, земная причина – на дворе весна, 5 апреля 1743 года. На Земле распутица вплоть до полного таяния снегов и просыхания земли. Реки ещё не вскрываются, но лёд уже непрочный. Скоро будет ледоход, но навигацию можно будет начать только после полного очищения воды ото льда. Волей-неволей путешественникам предстоит переждать весеннюю распутицу в Вышнем Волочке, с чем и приходится смириться.

Реконструкция событий:

К вечеру нудный, мелкий дождик утихает, тяжёлые тучи отрываются от горизонта с западной стороны, открыв сияющую полосу ослепительно – голубого неба, подобного прозрачному сапфиру. Просиявшее Солнце касается уже горизонта, на промытом небе показывается ясная Луна во второй четверти, с чётко различимой фигуркой Каина на поверхности. Тающее Солнце растекается золотисто – розовой зарёй в дрожащей дымке над горизонтом, растаяв, оставляет желтеющую полосу, охватившую половину горизонта под небом, темнеющим от сапфирового до тёмно – синего. Чуть выше этой полоски ярко вспыхивает Венера – вечерняя звезда. Возле Луны просматриваются три разноцветных огонька, вытянувшиеся в линию – ярко-белый, красный и бледно-зелёный, разгорающиеся всё ярче.

«Если бы мы сейчас находились в Южном полушарии» – говорит Пётр Якову: – «Мы бы увидели в этом положении, на Юге, созвездие Южный Крест. Четыре звёзды и все разного цвета, замечательное зрелище, почти как это. Говорят, там есть страны, подобные Раю Земному, люди там ходят голые, как Адам и Ева до грехопадения.

«Везде хорошо, где нас нет» – резонно замечает Яков: – «Мы не видим Южный Крест, они – Колесницу нашу. И Солнце ходит там по небу в другую сторону. Вот, скажем, у нас восток по левую руку, а у них – по правую, чтобы сориентироваться, голову свернуть придётся.

«Да кому же там ориентироваться?» – смеётся Пётр: – «Дикарям на пирогах? Они там по-своему ориентируются, мы им не указ».

На небе высыпают крупные звёзды, над горизонтом, в дымке ночного воздуха разливается Млечный Путь, переливающийся волнами. Возница сворачивает к воротам высокого забора, за которым заливаются хриплым лаем здоровенные псы.

Ворота распахиваются, оттуда выходит старик без шапки, с всклокоченной седой головой, с длинной, седой же бородой, смугло-желтым лицом; овчинный тулуп накинут на плечи, обнажая полуоткрытую грудь, ноги в стоптанных валенках твёрдо стоят на почерневшем льду дороги. В руках он держит фонарь «летучая мышь».

«Кто и откуда в такой поздний час?» – сердитым хриплым голосом кричит старик: – «Зачем ко мне? Я никого не жду, не время, не сезон».

Яков спрыгнув с саней, подходит к старику, недоверчиво глядящему на генерала. Вытащив из-за пазухи свёрнутую с трубку бумагу, он показывает её старику; тот, поднеся фонарь и бумагу к глазам, начинает изучать её, ясная лицом.

«Здравия желаю, Ваше Высокопревосходительство» – отчётливо говорит он, выпрямляя спину перед генералом: – «Что прикажете?»

«Ладно, ладно тебе, Михал Иванович» – смеётся тот: – «Зови, отец, меня по-простому, – Яковом. Ты лучше посмотри, кого я тебе привёз!» – он показывает, обернувшись, на стоящего сзади Петра.

Старик, вскинув голову, оглядывает высоченного гостя. Глаза его изумленно расширяются, рот раскрывается, он падает на колени и бросается в ноги Петру. Тот, от неожиданности сам упав на колени, нагибается к нему, охватив старика за плечи, пытается поднять того. Старик поднимает лицо, из глаз его катятся слёзы.

«Пётр Алексеич, Батюшка!» – голосит он: – «Радость-то какая, уж и не чаял увидеть да Господь сам дал, слава Создателю. Не прикажи казнить, Батюшка, отслужу тебе всё сполна».

«Михаил Иванович встань, неудобно» – волнуясь, говорит Пётр: – «Сам-то как узнал, кто я?»

«Как не узнать, Батюшка» – глядя снизу вверх, умиленно голосит старик: – «И ростом, и лицом, и глазами Пётр Алексеич, Богом клянусь. Уж и не чаял увидеть, слава Христу» – он оборачивается и кричит стоящему недалеко мужичонке: – «Васька, бегом на кухню – ужин дорогим гостям, скажи Параше, постели готовить, Кузьма пусть баню топит, да пожарче и подольше, к утру» и сам, резко повернувшись, торопливо идёт в дом, крича распоряжения, маша гостям рукой, приглашая следовать за собой.

Горячий летний зной колышется в южном летнем воздухе. Тёплое море качает лёгкую лодку, слегка бросая её вверх и вниз. Свежий ветерок обдувает разгоряченное лицо. Чей-то голос повторяет: – «Богатство, богатство»

«Банька готова, Вашество» – расталкивает Петра Яков. Пётр, оторвав голову от подушки, оглядывается ослепевшим взглядом. В комнате темно, «Летучая мышь» в руках Якова, качаясь, отбрасывает тени по углам.

«Рано ещё, Яков» – недовольно бормочет сонным голосом Пётр: – «Неужели нельзя попозже?»

«А и нельзя, Батюшка» – показывается из за спины Якова старик: – «Выстудит баньку-то. Да и отоспитесь ещё, спешить вам некуда».

«Как некуда?» – просытаясь, говорит Пётр: – «Торопимся мы, некогда» – и вопросительно смотрит на Якова; тот стоит с невозмутимым видом.

«Поспевай, не торопясь, поспешишь, людей насмешишь» – ласково смеётся старик: – «А спешить и вправду некуда. Санного пути дальше нет, лёд ломается, реки вскрываются, по земле и вовсе месяц никуда не проедешь – распутица, да тут ещё и болота кругом. Путь-дорожка здесь одна – река-кормилица. Лёд через недельку вскроется, там ледоход ещё недельку, а там и навигация, добро пожаловать в путь. Так, что не обессудь, Батюшка, мой дом – твой дом. А помыться обязательно надо – Благовещенье Пресвятой Богородицы нынче».

«С трудом поднявшись, Пётр, спотыкаясь, плетётся за Яковом. Старик смотрит на него с улыбкой.

«Экий он у тебя квёлый, Яков» – обращается он к генералу: – «Взбодрить бы надо, опоясать, как следует, да спину поправить. Знаешь норму-то?»

«Как не знать, Михал Иванович» – поглядывая на Петра, отвечает Яков: – «Как слезой омоется дочиста, так и норма. Где у тебя тут лозы-то нарезать хорошей?»

«Да вон, к бережку моря спуститесь, там этого добра навалом» – советует старик.

«Темновато ещё, дорожка-то, где у тебя?» – спрашивает Яков: – «Как дойти-то туда?»

«Прямо по полю идите, ночью подморозило крепко. А там Солнышко взойдёт, тропинку обратно покажет».

Яков с Петром спускаются к берегу, поросшему густыми кустами. Подтаявший лёд отстаёт от берега; открытую воду схватывает ночной прозрачный ледок, через который видно песчаное дно. Яков вытаскивает кривой нож, срезает подходящие ветки, собирая их в пучок, Пётр настороженно следит за ним. С заиндеветых кустов осыпается иней; чем больше веток срезает Яков, тем больше, кажется, открывается новых.

«Каши берёзовой доводилось пробовать, Ваше?» – спрашивает Яков: – «Как на вкус?»

«Как не доводилось...» – передёрнувшись всем телом, дрожащим голосом отвечает Пётр: – «Спину, однако, хорошо прямит. Ну, тебе тоже достанется». Яков довольно хохочет.

Поднимающееся Солнце растапливает ночной иней на траве, покрывая её миллионами бриллиантов ярко сверкающей росы. Яков скинув рубаху, зачерпывает пригоршни росы, покряхтывая, умывает руки, лицо и растирается до пояса. Набрав очередную пригоршню, он оборачивается к Петру. Тот, также скинув рубаху, подставляет лицо, Яков омывает его росой. Пётр, зачерпнув росы, омывает руки, затем они, бегая кругами, растирают плечи и спины друг – другу, визжа и хохоча. Омывая кожу лиц и тел, восстанавливая свой свежий цвет, покрывается ярким, багровым румянцем. Подбежав к бане, они ныряют в приоткрытую дверь, откуда вырываются клубы пара.

Чистилище – Песня II

У подножия горы Чистилища. – Новоприбывшие души умерших. Путники отправляются в плавание по Вышневолоцкой Водной системе.

Уже сближалось солнце, нам незримо
С тем горизонтом, чей полдневный круг
Вершиной лег поверх Ерусалима; 3

А ночь, напротив двигаясь вокруг
Взошла из Ганга и весы держала,
Чтоб, одолев, их выронить из рук; 6

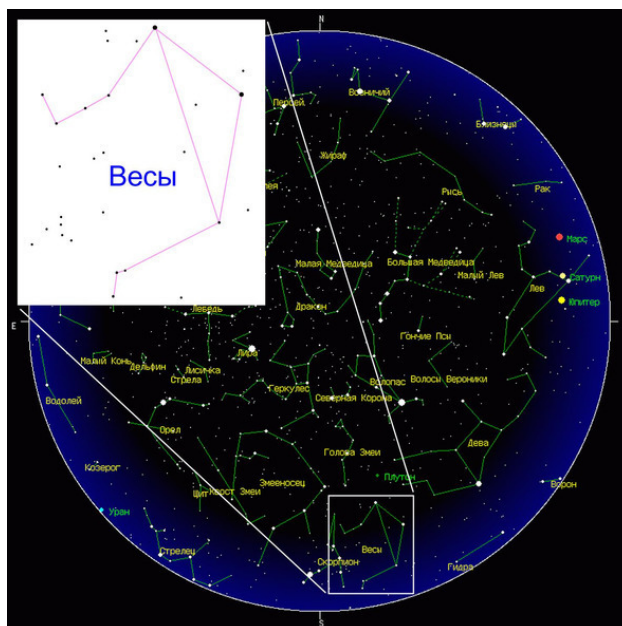
И на щеках Авроры, что сияла
Там, где я был, мерк бело-алый цвет,
От времени желтея обветшало. 9

Солнце собирается всходить; на небе разливается алая заря, меркнувшая перед самым восходом. Цвет зари переходит от алого до слабо желтого.

По Данте, гора Чистилища и Иерусалим расположены на противоположных концах земного шара, поэтому у них общий горизонт. В Северном полушарии вершина небесного меридиана (полдневного круга), пересекающего этот горизонт, приходится над Иерусалимом. Согласно Средневековой географии, Иерусалим лежит в самой середине суши, расположенной в Северном полушарии между Полярным кругом и экватором и простирающейся с запада на восток всего лишь на 180⁰ долготы. Остальные три четверти земного шара покрыты водами Океана. В равном отдалении от Иерусалима находятся – на крайнем востоке – устье реки Ганг, текущей с запада на восток, на крайнем западе – Геракулесовы столбы (Гибралтар), Испания и Марокко. Когда в Иерусалиме заходит Солнце, со стороны Ганга надвигается ночь. Ганг не отстоит от Иерусалима на 90⁰, равно, как и Геракулесовы столбы, но это поэтическое допущение вполне оправдано.

Такое рассуждение поэта немислимо, если не понимать, что Данте в своё время обучается четырёхмерному видению пространства-времени, практикуясь на Готторпском Глобусе.

Он отмечает: – ночь, одолев (пройдя) созвездие Весы [Рис. А. XII.15], роняет их из рук, переходя в созвездие Скорпион. Созвездие Весы в древности называется Клешнями Скорпиона (руками). Солнце переходит из противоположащего созвездия Весов созвездия Рыбы, в созвездие Овна. Это в точности соответствует 20 апреля 1743 года [Рис. Ч. II.1].

Ч. II.1 Звёздное Небо в полночь 20 апреля 1743 года. Созвездие Весы уходит с середины небосвода (ночь роняет Весы из рук).

Мы ждали там, где нас застал рассвет
Как те, что у распутия, им чужого,
Душою движутся, а телом нет. 12

И вот, как в слое воздуха густого
На западе, над самым лоном вод,
В час перед утром Марс горит багрово, 15

Так мне сверкнул – и снова да сверкнет! —
Свет, по волнам стремившийся так скоро,
Что не сравнится никакой полет. 18

Вот и заканчивается ожидание путников. На земле по-прежнему весенняя распутица, но реки очищаются ото льда; открывается навигация по Вышневолоцкой Водной системе – основной и единственный в то время путь в столицу Российской Империи – Санкт-Петербург. Данте прямо упоминает распутицу и то, что душой он стремится скорее в Санкт-Петербург, а телом не может передвигаться; поэтому вынужден ждать там, где его застаёт рассвет, который он встречает, выйдя из Ада. Все 15 дней, начиная с 5 апреля 1743 года, встретив Пасху – Светлое Христово Воскресение 16 апреля 1743 года и всю Пасхальную Седмицу они проводят в местечке, которое называется Вышний Волочек.

Город **Вышний Волочек** и существованием, и названием своим обязан собственному географическому положению. Эта совершенно плоская заболоченная местность является водоразделом Балтийского и Каспийского морей. **Издrevле известно, что можно подняться по Волге, затем по Тверце, из Тверцы перевалить в Цну, сплавиться до Мсты, вниз по Мсте до озера Ильмень, из Ильменя вниз по Волхову на озеро-море Ладогу, а там – вниз по Неве до Балтийского моря.** Ни с той, ни с другой стороны по течению Тверцы волока быть просто не может. Его всегда считают легким (всего 10 верст), ведь

рядом, на Мсте суда тащат по берегу в обход Боровичских порогов 93 версты. А раз легкий, то не «волок», а «волочек». Вот и называют «Вышним Волочком» сначала сам волок, а потом и селение, возникшее на берегу реки Цны.

Городом Вышний Волочек становится благодаря царю Петру I, который решает соединить все моря России системой каналов. В 1703 году он подписывает указ о начале работ на месте древнего волока между Тверцой и Цной. Вначале каналы строятся под руководством голландских «слюзных дел мастеров», нанятых в Амстердаме за 80 гульденов в месяц. Затем их сменяют венецианцы, и только в 1718 году за дело берётся «монгол Петра Великого». Михаил Иванович Сердюков, про которого скажут: – «Ум часто пробуждается воспитанием, лишь гений бывает врожденным». Под его руководством построен первый в России комплекс гидротехнических сооружений: Тверецкий, Цнинский и обводной каналы, шлюзы, плотины-бейшлоты, водохранилище площадью 6 кв. верст.

Сейчас акватория водохранилища составляет 108 кв. км. На его берегу до сих пор стоит дом, когда-то принадлежавший Сердюкову [Рис. Ч. II.2]. Здесь неоднократно гостит Петр I, в доказательство чего предъявляют барбарисовый куст, посаженный самим императором. А еще показывают каналы, которые отлично сохраняются по сей день, – солидные, в граните набережных, с арками мостов и мостиков всевозможного калибра [Рис. Ч. II.3].

Ч. II.2 Дом М. И. Сердюкова на берегу Вышневолоцкого водохранилища, созданного им в 1740 году и носившего тогда название Заводского водохранилища. В настоящее время называется «Домик Петра».

В этом доме живёт строитель Вышневолоцкой водной системы, выдающийся гидротехник своего времени, Михаил Иванович Сердюков («Монгол Петра Великого» 1680 – 1754 годы). Здесь неоднократно бывает и сам Пётр I и другие Российские императоры, передвигаясь между Санкт-Петербургом и Москвой. В 1743 году в этом доме проводит 15 дней (с 5 по 20 апреля), ожидая открытия навигации, беглец из Италии – великий поэт Данте Алигьери (Император Пётр II Алексеевич) в сопровождении Генерального обозного Войска Запорожского, Якова Ефимовича Лизогуба.

Ч. II.3 Тверецкий канал в Вышнем Волочке в настоящее время. Несмотря на то, что система каналов Вышневолоцкой водной системы очень давно не используется, каналы сохраняются в хорошем состоянии до настоящего времени.

Путники находят приют и кров, встречают Светлое Христово Воскресение 16 апреля 1743 года, ожидая в Вышнем Волочке открытия навигации именно в доме Михаила Ивановича Сердюкова. Сам М. И. Сердюков встречает их, как некий старец с исчерна-седой бородой и такими же волосами. В дальнейшем он лично сопровождает их по созданной им Вышневолоцкой водной системе до самой встречи с императрицей Елизаветой Петровной, за что и получает из её рук потомственное дворянство.

Перед восходом Солнца на небе появляется Аврора – заря, по мере приближения расцвета превращающаяся из бело-алой в желтую. Наконец, в густом тумане утреннего воздуха, охватывающего, как мост, половину горизонта (вторая половина не видна наблюдателям с берега) начинает всходить багровое, как недавно зашедший Марс, Солнце. Сверкают первые его лучи, свет мгновенно разливается по утренним волнам. Скорость распространения света существенно выше всякой другой скорости.

Здесь поэт начинает говорить об открытой воде; ранее, продвигаясь по рекам Днепр и Тверца, в сторону Москвы и Вышнего Волочка, он говорит исключительно про лёд и снег.

Пока глаза от водного простора
Я отстранял, чтобы спросить вождя,
Свет ярче стал и явственней для взора. 21

По сторонам, немного погода
Какой-то белый блеск разросся чудно,
Другой – под ним, отвесно нисходя. 24

Данте не успевает повернуться с вопросом к Вергилию, как яркий свет восходящего Солнца стремительно разливается, образуя как бы два крыла по обе стороны горизонта и светлую дорожку на поверхности моря.

Мой вождь молчал, но было уж нетрудно
Узнать крыла в той первой белизне,

И он, поняв, кто направляет судно, 27

«Склони, склони колена! – крикнул мне. —
Молись, вот ангел божий! Ты отныне
Их много встретишь в горней вышине. 30

Смотри, как этот, в праведной гордыне
Ни весел не желает, ни ветрил,
И правит крыльями в морской пустыне! 33

Смотри, как он их к небу устремил,
Взвевая воздух вечным опереньем,
Не переменным, как у смертных крыл». 36

То, что белеет по обе стороны приближающегося света, подобно крыльям Ангела; то, что белеет снизу – его одежде. Вергилий даёт понять Данте: – перед ним Ангел Божий, призывая его склонить колена.

Он приказывает поэта склонить колена перед Ангелом Божьим, но закрыть глаза не призывает. Астроном Юлиус Шиллер предлагает называть Иисусом Христом именно Солнце. Крылья ангела не знают линьки, той, что у смертных птиц.

А тот, светлея с каждым мановеньем
Господней птицей путь на нас держал;
Я, дольше не выдерживая зреньем, 39

Потупил взгляд; а он к земле пристал
И челн его такой был маловесный,
Что даже и волну не рассекал. 42

Там на корме стоял пловец небесный
Такой, что счастье – даже речь о нем;
Вмещал сто душ и больше струг чудесный. 45

Солнечная дорожка доходит до земли, не рассекая волны; на корме этого челна стоит небесный пловец – Солнце. Солнечная дорожка на воде испещрена волнами, играющими бликами Солнца, бегущими к берегу – душами, сосчитать которые невозможно, но уж точно, что больше ста. Данте отводит глаза, не выдерживая яркого света Солнца.

«In exitu Israel» – так, в одном
Сливаясь хоре, их звучало пенье,
И все, что дальше говорит псалом. 48

Он дал им крестное благословенье
И все на берег кинулись гурьбой,
А он уплыл, опять в одно мгновенье. 51

«In exitu Israel» (лат.) – начало Давидова Псалма 113: «Когда вышел Израиль [из Египта]».

Отмечаем коренное отличие Чистилища от Ада. В Чистилище действие происходит в светлое время суток, в Аду – по ночам. Ангел света движется без руля и без ветрил, передвигаясь вечным опереньем света, в отличие от смертных крыл.

Солнечная дорожка, если смотреть с горы, выглядит, как лодка, причалившая носом к берегу, на корме которой встаёт пловец небесный – Солнце. Солнце, в виде креста, отрывается от горизонта, и дорожка исчезает в одно мгновение. Солнце освещает берег, траву, кусты и всё остальное: – Данте описывает, как прибывшие души кидаются гурьбой на берег.

Об этом говорит путникам, встретивший на пороге Чистилища старец. Они прибывают в Чистилище ночью, пройдя кругами Ада, что невозможно для всех других душ. Ни до Данте, ни после него, ни одна душа не попадает в Чистилище подобным образом. Души в Чистилище прибывают всегда утром, на Солнечной ладье непосредственно из Лимба, как из некоего отстойника для душ.

К берегам Лимба, с одной стороны (там, где течёт Ахеронт) причаливает ладья Харона, перевозящего души грешников в Ад, с другой стороны (там, где течёт Флегетон) причаливает Солнечная ладья небесного Ангела, перевозящего блаженные души к берегам Чистилища. Количество кругов Ада больше, чем кругов Чистилища – грехи людей разделяются на те, которые можно искупить Чистилищем и те, которые ничем не искупить.

Толпа дичилась, видя пред собой
Безвестный край, смущенная немного,
Как тот, кто повстречался с новизной. 54

С рассветом берег наполняется людьми. Это – отправляющиеся в путь по Вышневолоцкой водной системе в сторону Санкт-Петербурга служивые люди, чиновники, купцы, рабы, рекруты, гребцы на судах. Большинство из них впервые направляются в столицу. Вышневолоцкий водный путь снабжает Санкт-Петербург не только товарами и стройматериалами, но и «живым товаром». Большинство из отправляющихся туда людей не увидят обратного пути не только потому, что смертность в болотах Санкт-Петербурга чрезвычайно высока, но и потому, что они предназначены служить «пушечным мясом» в армии и на флоте Российской империи.

Уже лучи во все концы отлого
Метало солнце, их стрелами сбив
С небесной середины Козерога, 57

При восходе Солнца в созвездии Овна, кульминирует созвездие Козерога, теперь, когда Солнце переходит в созвездие Тельца, оно уходит с середины утреннего неба. **Так Данте подтверждает ещё раз, что наступает 21 апреля 1743 года.** Над созвездием Козерога, ровно на его меридиане есть два созвездия: – созвездие Антиной, натягивающий лук со стрелой и целящий в созвездие Козерога, и отдельное созвездие Стрела.

Когда отряд прибывших, устремив
На нас глаза, сказал нам: «Мы не знаем,
Каким путем подняться на обрыв». 60

Вергилий им ответил: «С этим краем

Знакомимся мы сами в первый раз;
Мы тоже здесь как странники ступаем. 63

Мы прибыли немного раньше вас
Другим путем, где круча так сурова,
Что вверх идти – теперь игра для нас». 66

Когда Солнце освещает берег косыми лучами, остаётся много теней – так Данте описывает смущение новоприбывшей толпы. Люди, прибывшие в Чистилище, обращаются к путникам, видя в них благородных людей, прося пояснить, каким путём идти дальше.

Вергилию путь на обрыв Чистилища неведом, он проходит его в первый раз, как и Данте. Царь Эней, в Энеиде побывает в Аду и Элизии – Рае, а Чистилище тогда ещё не придумано.

Вергилий отвечает душам: – они прибыли к этому месту другим – тяжёлым путём, но путь наверх его не страшит, так как передвигаться по Чистилищу – детская игра в сравнении с передвижением по Аду.

Внимавшие, которым было ново
Что у меня дыханье на устах,
Дивясь, бледнели, увидав живого. 69

Как на гонца с оливою в руках
Бежит народ, чтобы узнать, в чем дело,
И все друг друга давят второпях, 72

Так и толпа счастливых душ глядела
В мое лицо, забыв стезю высот
И чаянье прекрасного удела. 75

Новоприбывшие души поражаются, увидев живого, они долгое время проводят в Лимбе, где обитают только бесплотные души. Попавшие в Чистилище – уже счастливые души, которым некуда больше спешить; ужасы Ада их минуют и пребывание в Чистилище, сколь бы долгим оно не будет, ведёт их по одному пути – в сторону Рая, где место для них уготовано навеки.

Увидев перед собой возвышающегося на голову над толпой живого императора, который давно «умер», толпа людей бледнеет и дивится. Слух об этом мгновенно распространяется и все торопятся взглянуть на него, забыв о своих делах и бедах, счастливы уже оттого, что им выпадает это на долю. Среди этой толпы есть люди, которые хорошо знают и помнят императора Петра II Алексеевича. Ведь правит он не из Санкт-Петербурга, а из Москвы, в окрестности которой проживают большинство из них. Они стремятся в столицу, мечтая, пройдя стезёй высот, достичь прекрасного удела – сделать удачную карьеру при императорском дворе.

Потрясающая своей живостью картина поставлена поэтом к месту и ко времени. Он впервые попадает в большое скопление людей, вынужденно ожидающих начала навигации. Проходя Москвой, он старается не попадаться на глаза знакомых, которые знают и помнят его.

Одна ко мне продвинулась вперед
Объятия раскрыв так благодатно,

Что я ответил тем же в свой черед. 78

О призрачные тени! Троекратно
Сплетал я руки, чтоб ее обнять,
И трижды приводил к груди обратно. 81

Образы, создаваемые поэтом, осязаемо живы, ему стоит большого труда удержать читателя от впечатления, что он описывает живую жизнь. *Поэтому он вставляет в повествование аллегорию из «древних» авторов, описывающих, что бесплотные души на том свете нельзя обнять.* Это означает, что встреченный им друг уже умер к 1743 году.

Смущенья ли была на мне печать
Но тень с улыбкой стала отдаляться,
И ей вослед я двинулся опять. 84

Она сказала мне не приближаться
И тут ее узнал я без труда
И попросил на миг со мной остаться. 87

«Как в смертном теле, – молвил дух тогда, —
Тебя любил я, так люблю вне тленья.
Я подожду; а ты идешь куда?» 90

Данте усиливает впечатление о бесплотности душ, показывая, что обращающийся к нему хороший знакомый сам сообщает о своей недавней смерти, которая, тем не менее, не отражается на любви к поэту. Дух сообщает, что любил поэта, будучи в смертном теле, любит и сейчас, пребывая в нетленной бессмертной душе; попав в Чистилище, он подождёт там поэта и спрашивает его: – «Куда ты идёшь?»

«Каселла мой, я ради возвращенья
Сюда же, – я сказал, – предпринял путь.
Но где ты был, чтоб так терять мгновенья?» 93

И он: «Обидой не было отнюдь
Что он, беря, кого ему угодно,
Мне долго к прочим не давал примкнуть»; 96

Его желанье с высшей правдой сходно
Теперь уже три месяца подряд
Всех, кто ни просит, он берет свободно. 99

Поэт узнаёт тень своего друга, композитора и певца Каселла. **Он сообщает ему, что предпринял столь долгий путь, ради возвращения домой, в Россию.** Обожая своего друга, он интересуется: – почему тот только-что прибывает к порогу Чистилища и где находился до сих пор.

Определяемся, кого же из композиторов здесь видит Данте? Заглянув в 1743 год, вижу двух великих итальянских композиторов – Корелли и Вивальди. Кажется, что Корелли лучше подходит по созвучию имён, однако он умирает в 1713 году, до рождения поэта и не может быть знаком с ним. Рассматривая фамилию Вивальди, обращаю внимание, что слово Wald по-

немецки означает лес, что соответствует по-итальянски – *Selva* – лес, и можно найти созвучия между фамилиями Вивальди и Каселли. Умерший в 1741 году Вивальди, несомненно, знаком ему, но не исключено, что встретив тень Вивальди, он вместе с ним поминает и память его учителя – Корелли.

Антонио Лучо Вивальди (4 марта 1678 года, Венеция—28 июля 1741 года, Вена) – итальянский композитор, скрипач, педагог, дирижёр, **католический священник**. Вивальди считается одним из крупнейших представителей итальянского скрипичного искусства XVIII века, при жизни получает широкое признание во всей Европе. Мастер ансамблево-оркестрового концерта – кончерто гротто, автор 40 опер. Вивальди в основном известен благодаря своим инструментальным концертам, в особенности для скрипки. Его наиболее известной работой является серия из четырёх скрипичных концертов «Времена года».

Остановимся немного, чтобы понять, почему столь великий человек, да ещё католический священник, после смерти прибывает к берегу Чистилища, к самому началу, а не отправляется напрямик в Рай. Здесь следует обратиться к уставу, прописанному в Католической папской Церкви.

Рай населяют исключительно Святые, канонизацией которых на земле занимается Христианская Церковь. Процесс этот делится на два этапа – беатификация (причисление к лику блаженных) и собственно канонизация (причисление к лику Святых). **Различия этих процессов установлены в 1642 году папой Урбаном VIII (Маффео Барберини, 1621—1644 годы понтификата). В «Пророчестве о папах» Малахия присваивает ему девиз: «Лилия и роза». Сам процесс беатификации может быть начат не ранее, чем через пять лет после смерти кандидата. Однако, папа своим решением, может сократить этот срок или даже совсем его отменить.** Каселли, прекрасно знающий этот порядок, не усматривает в этом обиды, будучи убежден, что желание Ангела-перевозчика «С высшей правдой сходно». Интересно его замечание: – теперь, три месяца подряд, Ангел свободно берёт каждого, кто попросит. После смерти Вивальди не проходит ещё пяти лет, значит папа Бенедикт XIV (Просперо Лоренцо Ламбертини, 1740—1758 годы понтификата) даёт своё благословение на его беатификацию, но не канонизирует композитора, поэтому поэт встречает Вивальди на пороге Чистилища.

И вот на взморье устремляя взгляд
Где Тибр горчит, растворясь в соленом,
Я был им тоже в этом устье взят, 102

Куда сейчас он реет водным лоном
И где всегда в ладью сажает он
Того, кто не притянут Ахероном». 105

После смерти, все души без исключения, попадают в Лимб – некий «отстойник». К берегам этого Лимба, с одной стороны, регулярно причаливает ладья Харона, который наметанным глазом определяет грешников, предназначенных Аду – тех, кто «притянут Ахероном». Каселла рассказывает поэту: – души тех, «кто не притянут Ахероном», не осужден на муки Ада, слетаются после смерти к устью Тибра, там, где он впадает в Тирренское море; оттуда Ангел отвозит их в Солнечном челне на остров Чистилища. Ангел очень строго отбирает души для перевозки в Чистилище.

Непосредственно в Рай, минуя Чистилище, души ветхозаветных праведников выводит из Лимба только Сам Спаситель – Иисус Христос. В дальнейшем, только Богородица и некото-

рые из апостолов (как утверждают, Святой апостол Иоанн, например) удостоиваются прямого Вознесения в Небесный Рай

И я: «О если ты не отлучен
От дара нежных песен, что, бывало,
Мою тревогу погружали в сон, 108

Не уходи, не спев одну сначала
Моей душе, которая, в земной
Идущая личине, так устала!» 111

«Любовь, в душе беседуя со мной», —
Запел он так отрадно, что отрада
И до сих пор звенит во мне струной. 114

Данте просит Вивальди исполнить одну из песен. «Любовь, в душе беседуя со мной» – так начинается одна из канцон поэта, открывающая собою третий трактат его «Пира». Каселла – Вивальди – «певец пиров и грусти томной», по меткому выражению А. С. Пушкина.

Откуда здесь, в Вышнем Волочке, берутся музыка и пенье? По императорскому указу велено отправлять в Санкт-Петербург талантливых людей – художников, скульпторов, музыкантов, певцов. Да и сами таланты стремятся во все века в столицу. На любой остановке музыканты и певцы достают свои инструменты и устраивают репетиции, а то и целые концерты жаждущему слуху простого и не очень народа.

Здесь находятся художники, скульпторы, певцы и композиторы из Европы и Италии, чьими творениями переполнен Санкт-Петербург. Музыканты, путешествующие со своими инструментами, пользуются малейшей возможностью, чтобы помузицировать. Тем более что и окружающие люди жадно хотят услышать музыку, душою устав от земных забот.

Мой вождь, и я, и душ блаженных стадо
Так радостно ловили каждый звук,
Что лучшего, казалось, нам не надо. 117

Мы напряженно слушали, но вдруг
Величественный старец крикнул строго:
«Как, мешкотные души? Вам досуг 120

Вот так стоять, когда вас ждет дорога?
Спешите в гору, чтоб очистить взор
От шелухи, для лицезренья Бога». 123

Музыка и пение заставляют людей забыть обо всём, погружая их воистину в Райские кущи.

Пора отправляться в дорогу. Снова появляется величественный старец, а если понимать слово «старец», как час небесных часов, это будет звучать, как: – «Час пробил». Он подгоняет души в дорогу, призывая их очистить взор от шелухи, для лицезренья Бога – освободиться от земных помыслов.

Величественный старец – распорядитель Вышневолоцкой водной системы М. И. Сердюков. Озабоченный темпами навигации, он подгоняет капитанов и лоцманов в путь; завтра

придут новые суда, а пропускная способность водного пути не беспредельна и запасы воды на шлюзование ограничены.

Путники находятся на берегу очистившегося ото льда Заводского водохранилища. Навигация открывается. Для того чтобы успеть за этот сезон пройти водным путём по Вышневолоцкой водной системе от Вышнего Волочка до Санкт-Петербурга, понадобится почти четыре месяца медленного плавания по рекам, петляющим среди лесов. Понятно, что плавание по реке возможно только днём, в светлое время, нужно максимально использовать увеличивающийся день. Очень благоприятствует этому путешествию то, что путь проходит в период «белых ночей».

По Вышневолоцкой водной системе в 1743 году пролегает единственный путь, связывающий Центральную Россию и Москву со столицей России – Санкт-Петербургом. Товары, продовольствие, строительные материалы двигаются в одну сторону – к Санкт-Петербургу (Вратам Петровым), увидеть свет которых Данте молит у Вергилия. За летний навигационный период по Вышневолоцкой водной системе проходит до 5000 судов, которые обратно не возвращаются и использовались в Санкт-Петербурге либо по прямому назначению, либо, как строительный материал. Также не возвращается и основная масса людей.

Как голуби, клюя зерно иль сор
Толпятся, молчаливые, без счета,
Прервав свой горделивый разговор, 126

Но, если вдруг их испугает что-то
Тотчас бросают корм и прочь спешат,
Затем что поважней у них забота, – 129

Так, видел я, неопытный отряд
Бросая песнь, спешил к пяте обрыва,
Как человек, идущий наугад;
Была и наша поступь тороплива. 133

Картинка с голубями – лирическое отступление, хотя стаи голубей всегда стремятся в места скопления людей, зная, что им будет, чем поживиться. Люди того времени трепетно относятся к голубям и певчим птицам; масс-медиа ещё не существует, концерт певцов и музыкантов – редкое и удивительное событие. Пение птиц, церковные песнопения – основные мотивы, звучащие в их ушах. Неопытный отряд – души, попавшие в Чистилище, не знающие, попадут ли они в Рай и сколько времени понадобится на дорогу. Люди бросаются к берегу (пяте обрыва), для посадки на суда; путники спешат к ним присоединиться.

Реконструкция событий:

Утром встают ещё до рассвета. Михаил Иванович бежит по делам; последние дни он озабоченно суетится, несмотря на Пасху; приближается навигация, нужно всё проверить, за всем проследить. Плотно перекусив, Яков с Петром собираются и выходят затемно. Ясное небо усыпано яркими звёздами; кульминирует Козерог, Стрелец склоняется к закату, ни Луны, ни других планет на небе не видно, яркий Млечный Путь пересекает небосвод ровно посредине. Только-только начинает занимать утренняя заря.

Когда они подходят к пристани, заря разливается кровью в утренней дымке; небо постепенно светлеет, гася яркие звёзды. За водной гладью в тумане показывается краешек Солнца, от него к берегу бежит Солнечная дорожка по ряби мелких волн, поднятых утренним ветер-

ком. В обе стороны, вдоль горизонта вырастают огненные крылья, как крылья Ангела, постепенно светлеющие. Солнце отрывается от глади воды и дорожка, и крылья постепенно гаснут; берег освещается; видно, как много людей на нём; все жадно ловят тёплые его лучи после прохлады утра.

Вдруг до слуха доносится мелодия скрипки. Удивленно оглядевшись, Пётр спешит туда, за ним неотступно следует Яков. Встречающиеся люди с изумлением смотрят на высоченную фигуру, двигающуюся среди них; со всех сторон слышится тихий удивленный ропот.

Скоро они видят живописную группу итальянцев в пёстрых одеяниях, которые, раскрыв футляры скрипок, репетируют, согревая стынущие пальцы дыханием. Капельмейстер взмахивает смычком, к небу взлетает мелодия; со всех сторон подходят люди, изумленно глядя на музыкантов. Пётр подходит поближе к капельмейстеру.

«Вивальди» – узнаёт он, заговорив с капельмейстером по-итальянски. Тот трясёт взлохмаченной головой и жестикулирует, признав соотечественника.

«Си, си, Вивальди Антонио, синьор» – быстро говорит он, сложив ладони и перекрестившись, потом добавляет: – «Дуэ анни морте» – и печально склоняет голову.

Пётр, жестикулируя, просит его о чём-то. Итальянец кивает; обернувшись к музыкантам, тараторит им несколько слов, взмахнув смычком, поднимает скрипку к плечу. Музыканты поднимают смычки, льётся чудесная музыка «Вреён года»; люди, забыв обо всём на свете, в том числе и о Петре, умолкнув, слушают заворожено.

«Как, ещё не все готовы?» – раздаётся за спиной Петра громкий хриплый голос Михаила Ивановича: – «Вам бы только ничего не делать! Все по местам, время уходит, вода убывает, каналы!» Люди, как подстёгнутые кнутом овцы, бросаются врассыпную; музыканты быстро, с виноватым лицом, собирают инструменты; Яков, потянув Петра за руку, торопливо идёт на зов Сердюкова, с сокрушенным видом.

Чистилище – Песня III

У подножия горы Чистилища – Умершие под церковным отлучением. Путники плывут по реке Мста.

В то время как внезапная тревога
Гнала их россыпью к подножью скал,
Где правда нас испытывает строго, 3

Я верного вождя не покидал
Куда б я устремился, одинокий?
Кто путь бы мне к вершине указал? 6

Я чувствовал его самоупреки
О совесть тех, кто праведен и благ,
Тебе и малый грех – укол жестокий! 9

Когда от спешки он избавил шаг
Которая в движеньях неприглядна,
Мой ум, который все не мог никак 12

Расшириться, опять раскрылся жадно
И я глаза возвел перед стеной,
От моря к небу взнесшейся громадно. 15

Пора садиться на суда, все спешат, чтобы не терять времени. Данте следует за Вергилием, глядя под ноги, чтобы не споткнуться. Остановившись на берегу рукотворного моря, он возводит глаза; перед ним возникает стена бездонного голубого неба, отвесно поднимающаяся по горизонту моря и отражающаяся в нём. Самоупрёки Вергилия: – он останавливается послушать пение Каселлы, теряя время. «О совесть тех, кто праведен и благ» – окружающие души уже причислены к лику блаженных.

Причислен ли к лику блаженных Вергилий? В Католической Церкви он не почитается блаженным. В росписях Православных храмов России встречается изображение Вергилия, что может свидетельствовать о его канонизации Православной Церковью XVIII века – это может быть заслугой лично Данте. Находясь долгое время в России, он может способствовать его канонизации Православной Церковью. Во всяком случае, вопрос, чем Вергилий связан с Россией, требует пристального изучения, но это тема другой книги.

Вот соображение, проливающее свет на истинные причины, не позволяющие вожатому Данте – Вергилию войти пред светлые очи императрицы Елизаветы Петровны. В земной жизни поэта сопровождает и. о. гетмана, Генеральный обозный Войска Запорожского – Яков Ефимович Лизогуб. Он прекрасно понимает, что попав в Санкт-Петербург, рискует попасть под пожизненный домашний арест, подобно предыдущему Гетману Войска Запорожского – Данило Апостолу, умершему в 1741 году в Санкт-Петербурге под домашним арестом. Лизогуб в Москве бывает, но в Санкт-Петербург дорога ему пока заказана.

Свет солнца, багровевшего за мной
Ломался впереди меня, покорный
Преграде тела, для него сплошной. 18

Я оглянулся с дрожью непритворной
Боясь, что брошен, – у моих лишь ног
Перед собою видя землю черной. 21

Проходя Адом, Данте не может видеть свою тень, так как нет источника света. Сейчас он впервые за всё время путешествия видит тень перед собой.

Сейчас раннее утро, следовательно, путники поворачивают на запад. Путь по Вышневолоцкой водной системе в сторону Санкт-Петербурга идёт по направлению запад – северо-запад, река петляет, всё время меняя направление.

Поэт использует мифологический сюжет: – великий певец Орфей спускается в Ад, чтобы вывести оттуда свою возлюбленную – Эвридику. На это он своей игрой и пением вымалывает разрешение у Аида (Плутона, Дита) – властелина Ада. Единственным условием поставлено: – Эвридика последует за Орфеем, а он не должен до конца пути оборачиваться. Когда Орфей выходит на свет из темноты Ада, он видит перед собой свою тень, но не видит рядом с ней тени Эвридики. В отчаянии он оборачивается назад и успеваает увидеть только тающую тень Эвридики. Вспомнив про условие Аида, Орфей снова рвётся в Ад, но неумолимый Харон не берёт его второй раз на свою ладью.

И пестун мой: «Ты ль это думать мог? —
Сказал, ко мне всей грудью обращенный. —
Ведь я с тобой, и ты не одинок. 24

Теперь уж вечер там, где, погребенный
Почиет прах, мою кидавший тень,
Неаполю Брундузием врученный. 27

И если я не затмеваю день
Дивись не больше, чем кругам небесным:
Луч, не затмясь, проходит сквозь их сень. 30

Не увидев рядом со своей тенью тени Вергилия, Данте начинает тревожиться, что потерял своего возжатога. Обернувшись, он видит перед собой проводника, душа которого тени не отбрасывает. Тот поясняет: – души на том свете не затмевают света, как и хрустальные Сферы небесных кругов и добавляет, что он оставляет после себя тень на Земле – бессмертную Энеиду.

Строго следуя канонам Комедии, поэт подчёркивает: – его сопровождает только бесплотная душа Вергилия, не имея возможности сообщить прямо о сопровождающем его Генеральном обозном Якове Лизогубе.

По повелению императора Августа, тело Вергилия, когда то отбрасывающего тень и умершего (19 год до н.э., якобы) в Брундузии (Брандизи), перенесено в Неаполь и там погребено. Несмотря на то, что Вергилий приписан к Мантуе и Брундузием вручен для погребения

Неаполю, думаю, текста Энеиды достаточно, чтобы дешифровать его биографию и время, когда он живёт и творит. Но это тема другой книги.

Когда в Вышнем Волочке раннее утро, в Неаполе ещё ночь; поэт, следуя небесным курсом Комедии, находится в Чистилище; в Южном полушарии раннее утро; в Неаполе, находящемся с противоположной стороны Земного шара – поздний вечер.

Но стуже, зною и скорбям телесным
Подвержены и наши существа
Могуществом, в путях своих безвестным. 33

Поистине безумные слова —
Что постижима разумом стихия
Единого в трех лицах естества! 36

О род людской, с тебя довольно *quia*
Будь все открыто для очей твоих,
То не должна бы и рождать Мария. 39

Вергилий говорит: – несмотря на свою видимую бесплотность, души также подвержены стуже, зною и скорбям (болезням) телесным (иначе, в чём был бы смысл Ада?), могуществом и волей единого в трёх лицах естества – Пресвятой Троицы (Бога-Отца, Бога-Святого Духа и Бога-Сына). Роду людскому это непостижимо, поэтому людям довольно «quia» (латинское слово, означающее «потому что», а в Средние века применявшееся также в смысле «quod» – «что»). Схоластическая наука, следуя Аристотелю, различает двоякого рода знание: – «scire quia» – «знание существующего» и: – «scire propter quid» – «знание причин существующего». Вергилий советует людям довольствоваться первого рода знанием, не вникая в причины того, что есть.

Следует ли человеку постигать разумом стихию единого в трёх лицах естества? И что при этом постижении он получит? Вергилий говорит: – если всё открыто для глаз людского рода, то и Рождение Спасителя будет бессмысленным.

Ты видел жажду тщетную таких
Которые бы жажду утолили,
Навеки мукой ставшую для них. 42

Средь них Платон и Аристотель были
И многие». И взор потупил он
И смолк, и горечь губы затаили. 45

Вергилий напоминает Данте: – тот видит тщетную жажду постижения стихии тех, кто не может утолить её, ставшую для них мукой. Жажда тщетная – жажда истины, которую он считает вечной. Философы, жившие до Христа, даже такие великие, как Платон и Аристотель не утоляют муку жажды истины; судя по жесту Вергилия, он сам не утоляет эту муку.

Уже пред нами вырос горный склон
Стеной такой обрывистой и строгой,
Что самый ловкий был бы утрашен. 48

Какой бы дикой ни идти дорогой
От Лэриче к Турбии, худший путь
В сравненье был бы лестницей пологой. 51

«Как знать, не ниже ль круча где-нибудь, —
Сказал, остановившись, мой вожатый, —
Чтоб мог бескрылый на нее шагнуть?» 54

Путники начинают сплавляться по реке Мсте с попутными судами.

Мста – река в Тверской и Новгородской областях России [Рис. Ч. III.1]. Длина – 445 км, площадь бассейна – 23 300 км². Средний расход воды в 40 километрах от устья – 202 м³/сек. Есть гипотеза, что название происходит от финно-угорского *Musta* – «чёрная». Древнерусское название – «Мъста».

Ч. III.1 Река Мста, как часть Вышневолоцкой Водной системы XVIII века. Из Вышнего Волочка, куда поднимаются против течения реки Тверца (зимой санным путём), водный путь до Санкт-Петербурга идёт по течению реки Мста, через опасные Боровичские пороги, озеро Ильмень, по течению реки Волхов, мимо лежащего в руинах Новгорода, через озеро – море Ладога, страшное в шторм, по течению реки Нева до Санкт-Петербурга. В то время это единственный путь в Санкт-Петербург из Москвы, на преодоление которого уходит более 3 месяцев.

Мста берёт начало из озера Мстино, вытекая из-под Мстинской плотины (к северу от Вышнего Волочка), впадает в озеро Ильмень с северной стороны озера, недалеко от истока Волхова, образуя на Приильменской низменности обширную заболоченную дельту.

Крупные притоки: Березайка, Шегринка, Перетна, Льянная, Холова (левые); Уверь, Белая, Мда, Хуба (правые).

В верховьях Мста довольно извилистая река, ширина 40 – 50 метров, после впадения крупных притоков Березайки и Увери ширина увеличивается до 70 – 80 метров. В среднем течении, между Опеченским Посадом и Боровичами река преодолевает весьма серьёзные для средней полосы России Боровичские пороги, которые в старину представляют собой большую помеху для кораблей, а сейчас очень популярны у водных туристов. На тридцатикилометровом

участке падение реки здесь 70 метров, что составляет больше половины общего падения Мсты. Самые крупные пороги – Малый, Большой, Ровненский (Лестница), Ёгла, Углинский.

В нижнем течении река выходит на равнину и успокаивается. Ширина составляет около 100 метров, на протяжении последних 50 километров Мста ещё расширяется и становится судоходной. Нижнее течение реки Мсты соединено с Волховом Сиверсовым каналом и с Вишерой – Вишерским каналом.

С древних времён Мста на всём своем протяжении является частью важного водного пути из Волги в озеро Ильмень и Великий Новгород, а позднее в Санкт-Петербург. Боровичские пороги преодолеваются либо проводкой, либо с помощью обходного пути, позволявшего их избежать – притоки Уверь, Удина, цепочка озёр к северу от Боровичей и волок назад в Мсту (называвшийся Нижним волоком, в отличие от Верхнего волока из Тверцы в Цну возле Вышнего Волочка). Волок заканчивается возле села ниже Боровичей, которое так и называется – Волок.

Данте сравнивает местность в окрестностях реки Мста с местечками Лериче и Турбия – крайними точками, восточной и западной гористого побережья Лигурийского моря, а реку Мста с порожистой французской рекой Рона, вытекающей из Женевского озера и впадающей в Лигурийское море. Это – единственная судоходная река, впадающая в Лигурийское море. Как на Мсте для обеспечения судоходности на всём протяжении от Заводского водохранилища до Ильмень озера, так и на Роне на всём протяжении от Женевского озера до Лигурийского моря создана система шлюзов и обводных каналов. Поэт вспоминает и другие реки, впадающие в Лигурийское море, такие, как Магра и Серкьо, но эти реки несудоходны.

Сегодня река Рона целиком протекает по территории нынешней Швейцарии и Франции. Однако в 1743 году вдоль этой реки располагается Савойское герцогство. Оно владеет островами Сардиния и Сицилия, а также южной Италией, включая Неаполь, вплоть до «папской области с Римом». В зону его влияния входит и Флоренция. Данте, находясь во Флоренции (Франции) и Авиньоне, является подданным Савойского герцогства и папской области. Находясь на реке Мсте, он вспоминает главную реку своих университетских лет – Рону, на которой находятся города Авиньон – папская резиденция во времена «Авиньонского пленения пап» и Валанс – место ссылки изгнанного генералом Наполеоном папы Пия VI.

В 1730 году изгнан с престола Савойи король Виктор Амадей II Савойский (умирает в 1732 году); его преемник Карл Эммануил II (III) (1701—1773 годы), король Пьемонта и Сардинии и герцог Савойский (1730—1773 годы) не получает в наследство Сицилию и южную Италию, ограничившись Савойей, Пьемонтом и Сардинией; Сицилию и южную Италию получает другой его преемник – Карл VI (1685—1740 годы), император Священной Римской Империи германской нации (1711—1740 годы), после смерти которого начинается война за Австрийское наследство.

Пока он медлил, думою объятый
Не отрывая взоров от земли,
А я оглядывал крутые скаты, – 57

Я увидел левой меня, вдали
Чреду теней, к нам подвигавших ноги,
И словно тщетно, – так все тихо шли. 60

Вергилий высматривает место, где круча пониже, чтобы взойти на крутой берег Мсты. Данте видит недалеко чреду теней – души людей, умерших под церковным отлучением, но рас-

кающихся перед смертью в своих грехах. Они ждут доступа в Чистилище в течение срока, в тридцать раз превышающего время, которое они пробыли в «распре с Церковью». Тени движутся медленно, примером своим показывая поэту, что путь, который ему предстоит в спасении, пройти можно, но он будет долгим и трудным.

«Взгляни, учитель, и рассея тревоги, —
Сказал я. — Вот, кто нам подаст совет,
Когда ты сам не ведаешь дороги». 63

Взглянув, он молвил радостно в ответ
«Пойдем туда, они идут так вяло.
Мой милый сын, вот путеводный свет». 66

Плавание по рекам – очень медленный процесс из-за малой скорости течения реки. Можно видеть вдали другие суда, движущиеся столь же медленно, но добраться до них можно только потратив много времени и сил. Парус на реке, зажатой в ущелье, неэффективен. Могут помочь вёсла, но на тяжелогруженных судах больших размеров, при близких берегах, они мало прибавляют скорости. Единственно эффективным приёмом становится использование людской силы – бурлаков, идущих вдоль берега и канатом создающим тягу для судна. Скорость бурлаков невелика, но в навигации, где каждый час дорог, а дорога утомительно длинна, даже владельцы судов впрягаются в бурлацкую лямку, чтобы, с одной стороны, размять затекшие ноги и плечи от долгой неподвижности на судах, с другой, хоть чуть-чуть сократить время в пути. Не везде можно идти по берегу, но там, где река, замедляя течение, вырывается из крутых берегов на равнинное место, все люди, находящиеся на судне, высыпают на берег и впрягаются в лямку вместе с бурлаками. Река, выбегая на равнину, создаёт вдоль берегов обратные течения, которые без людской тяги не преодолеешь. Промышляющие бурлацким промыслом люди селятся на реках, в тех местах, где достаточно длинный пологий берег реки и нанимаются за небольшую плату.

Напрашивается вопрос: – «Почему тяжкий труд бурлаков, так выразительно оплаканный великим поэтом Н. А. Некрасовым, Данте описывает не в Аду, а в Чистилище – дороге в Рай?»

Любой труд человека – тяжкий труд. Пахать землю, валить лес, косить траву, управляться с лошадью, ловить рыбу неводом, пасти большие стада, строить дома, мосты, плотины и храмы – всё это тяжкий труд. Но, как и всякий полезный труд, он очищает человеческую душу по дороге в Рай. И сезонный труд бурлака при этом выглядит детской забавой в сравнении с другими промыслами. Тем более что население России испокон веков селится по берегам рек и кормится рыбой из этих же рек, платя реке дань чистотой берегов, по которым рыбаки постоянно тянут неводы и бродцы, для чего сами же и чистят берега от коряг, кочек и мусора.

Это уже в наше время неразумные меры правителей по запрещению ловли рыбы подвижными неводами, бродцами и «курами» приводят к заболачиванию и загниванию берегов абсолютно всех рек и озёр; рыба исчезает из них, так как малькам рыбы, любящим прогретые солнцем мелководные чистые отмели, негде расти и нагуливать вес; вместе с рыбой вымирает и трудовое население, когда-то жившее вдоль берегов рек и озёр, процесс заболачивания истоков рек России делается необратимым.

Толпа от нас настолько отстояла
И после нашей тысячи шагов,
Что бросить камень – только бы достало, 69

Как вдруг они, всем множеством рядов

Теснясь к скале, свой ход остановили,
Как тот, кто шел и стал, дивясь без слов. 72

Путники, пройдя с километр по берегу, подходят вплотную к замеченной ими впереди толпе душ – впереди идущих судов. Здесь река делает крутой поворот, обходя скалу, образуя обратное течение, которые останавливает впереди идущие суда. День клонится к вечеру, суда становятся на ночёвку у берега.

«Почивший в правде, – молвил им Вергилий, —
Сонм избранных, и мир да примет вас,
Который, верю, все вы заслужили, 75

Скажите, есть ли тут тропа для нас
Чтоб мы могли подняться кручей склона;
Для умудренных ценен каждый час». 78

Вергилий почтительно спрашивает у людей на кораблях: – нет ли поблизости более короткого сухопутного пути; путники не привязаны к груженным судам, как корабельщики и вольны передвигаться по суше. Он желает всем благополучия и успешной карьеры, говоря, что мир примет избранных из этого сонма, да и души, попавшие в Чистилище уже блаженны.

Как выступают овцы из загона
Одна, две, три, и головы, и взгляд
Склоняя робко до земного лона, 81

И все гурьбой за первую спешат
А стоит стать ей, – смирно, ряд за рядом,
Стоят, не зная, почему стоят; 84

Так шедшие перед блаженным стадом
К нам приближались с думой на челе,
С достойным видом и смиренным взглядом. 87

Простые смиренные люди, видя перед собой богато одетых путников, робко склоняют головы, как овцы в загоне, застывая на месте, а корабельщики с достойным видом приближаются к ним.

Но видя, что пред ними на земле
Свет разорвался и что тень сплошная
Ложится вправо от меня к скале, 90

Ближайшие смутились, отступая
И весь шагавший позади народ
Отхлынул тоже, почему – не зная. 93

Дело происходит в Чистилище, где главным отличием живого Данте от «мёртвых душ» является способность отбрасывать тень.

Увидев что-то из ряда вон выходящее, возможно и узнав императора, смущаются и корабельщики, а простой народ отступает. Под тенью поэт отображает свой высокой рост и царский статус. Солнце уже на закате, дорога лежит на север, запад находится слева, а тень поэта ложится на скалу справа.

«Не спрошенный, отвечу наперед
Что это – человеческое тело;
Поэтому и свет к земле нейдет. 96

Не удивляйтесь, но поверьте смело
Иная воля, свыше нисходя,
Ему осилить этот склон велела». 99

Вергилий поясняет корабельщикам: – Данте живой человек, прося их не удивляться. Узнав, что поэт идёт не своей волей, но Высочайшей, корабельщики ободряются, предлагая сопровождение до ближайшего, короткого пути. Путь по Вышневолоцкой водной системе от Вышнего Волочка до Санкт-Петербурга занимает почти четыре месяца. Путники в пути лишь первый день, четыре месяца для них чересчур много.

На эти речи моего вождя
«Идите с нами», – было их ответом;
И показали, руку отводя. 102

«Кто б ни был ты, – сказал один при этом, —
Вглядишься в меня, пока мы так идем!
Тебе знаком я по земным приметам?» 105

И я свой взгляд остановил на нем
Он русский был, красивый, взором светел,
Но бровь была рассечена рубцом. 108

Я искренне неведеньем ответил
«Смотри!» – сказал он, и смертельный след
Я против сердца у него заметил. 111

Корабельщики обещают показать путникам короткий путь, показывая рукой направление. Одна из встреченных душ узнаёт поэта и спрашивает: – узнаёт ли тот его, ведь в земной жизни они встречаются. Это – красивый русский человек, со светлыми глазами и рассеченной бровью. Поэт искренне отвечает, что не узнаёт, тогда тот показывает рану на груди, против сердца.

И он сказал с улыбкой: «Я Манфред,
Родимый внук Костанцы величавой;
Вернувшись в мир, прошу, снеси привет 114

Моей прекрасной дочери, чьей славой
Сицилия горда и Арагон,
И ей скажи не верить лжи лукавой. 117

Перед Данте предстаёт Манфред – король Неаполя и Сицилии, недавно умерший знаковый поэт, дочь которого в 1743 году правит Сицилией и Арагоном, поэтому найти его нетрудно. Под этим именем поэт рисует современного ему короля Виктора Амадея II (1666 – 1732 годы), Данте вполне может встретиться с ним, прибыв в Савойю в 1730 году, когда король ещё не свергнут. Но так как на момент смерти короля поэту всего 16 лет, он не узнаёт представшую перед ним душу. Виктор Амадей II – внук герцога Виктора Амадея I (1587 – 1637 годы) и замечательной **Марии Христины Французской**, дочери короля **Франции – Генриха IV Бурбона**, которую он называет величавой Костанцей. **Мария Христина с 1637 по 1638 год является регентшей Савойи (Костанцей – наследницей по прямой) и умирает в 1663 году.**

В 1743 году, после смерти в 1741 году своего мужа, князя Виктора Амадея, Сицилией и Арагоном правит дочь Виктора Амадея II – Виктория Франческа Савойская, умершая только в 1766 году. Её отец также называет Костанцей и вообще, именем Костанца, поэт называет королей, реально правивших страной самостоятельно – полновластных королей и законных наследниц престола. Это имя встретится в Комедии не один раз.

Виктор Амадей II – Манфред, просит поэта передать дочери, что умирает христианином и не верить лукавой лжи, что он, как отлученный от Церкви, находится в Аду.

Когда я дважды насмерть был пронзен
Себя я предал, с плачем сокрушенья,
Тому, которым и злодей прощен, 120

Мои ужасны были прегрешенья
Но милость божья рада всех обнять,
Кто обратится к ней, ища спасенья. 123

Перед смертью, пронзенный дважды насмерть, Манфред обращается к милости Божьей, воцерковлен и тем спасается от Ада, несмотря на все грехи своей бурной жизни.

Тот, которым и злодей прощён – Иисус Христос, простивший грехи Благочестивого Разбойника, висевшего рядом с Ним на кресте и уверовавшего в Него, почему и попадает с креста непосредственно в Рай Небесный, раньше самого Иисуса Христа.

Умей страницу эту прочитать
Козенцкий пастырь, Климентом избранный
На то, чтобы меня, как зверя, гнать, – 126

Мои останки были бы сохранны
У моста Беневенто, как в те дни,
Когда над ними холм воздвигся бранный. 129

Теперь в изгнанье брошены они
Под дождь и ветер, там, где Верде льется,
Куда он снес их, погасив огни. 132

Евангельская страница, где сказано:

«Всё, что даёт Мне Отец, ко Мне придёт; и приходящего ко Мне не изгоню вон» (Иоанн 6. 37).

По преданию, Манфред погребен у моста Беневенто, и каждый воин вражеского войска, чтя храброго короля, бросает камень на его могилу, так что вырастает целый холм.

Виктор Амадей II похоронен в Суперге.

Суперга – католическая базилика, вздымающаяся над Турином на вершине одноимённого холма.

Отсюда в 1706 году будущий король Виктор Амадей II и его кузен принц Евгений Савойский наблюдают за осадой города французами и испанцами. В случае успешного исхода битвы они дают обет возвести на этом месте храм.

Строительством пышного купольного сооружения, которое начинается в 1717 году, заведует мастер позднего барокко – Филиппо Юварра. **В базилике похоронены все пьемонтские короли, начиная с Виктора Амедея II.**

Исполняя волю папы Климента XII, (Лоренцо Корсини 1730—1740 годы), (Cosenza – Corsini, поэтому Козенцкий пастырь), поклявшегося изгнать Габсбургов из их владений, останки Манфреда вырыты и перенесены на другой берег реки, за пределы Неаполитанского королевства. Турин, расположенный в Северной Италии, в него не входит.

Папа **Климент XII** (Лоренцо Корсини, 7 апреля 1652 года, Флоренция—6 февраля 1740 года, понтификат с 12 июля 1730 года по 6 февраля 1740 года).

Получает юридическое образование в Пизе, в возрасте 33 лет принимает священнический сан. Климент XI в 1706 году вручает ему кардинальскую шапку. Семидесятивосьмилетний на момент избрания (в следующий раз в столь почтенном возрасте папой избран лишь Бенедикт XVI в 2005 году), Климент XII почти слепой и очень больной. За него правит его непот, кардинал Нери Корсини. **В период понтификата Климента XII Бурбоны захватывают Неаполь и изгоняют из Южной Италии Габсбургов.**

Это вызывает новые беспорядки в Италии. «Светские владыки поспешно стремятся к тому, чтобы лишить папу всех его светских прерогатив». Эти слова одного из венецианских дипломатов предсказывают уже тогда падение папского государства, которое произойдёт спустя 150 лет. Папе Клименту XII обязана сохранением своей независимости Республика Сан-Марино. В 1738 году папа впервые осуждает тайную организацию масонов.

Папа Климент XII отлучает Виктора Амедея II (Манфреда) от Церкви. Когда хоронят отлученного от Церкви, у его гроба гасят свечи, затем несут их опрокинутыми. **Теперь останки Виктора Амедея II из рода Габсбургов и Бурбонов находятся в изгнании.**

Предвечная любовь не отвернется
И с тех, кто ими проклят, снимет гнет,
Пока хоть листик у надежды бьется. 135

И все ж, кто в распре с церковью умрет,
Хотя в грехах успел бы повиниться,
Тот у подножья этой кручи ждет, 138

Доколе тридцать раз не завершится
Срок отщепенства, если этот срок
Молитвами благих не сократится. 141

Ты видишь сам, как ты бы мне помог,
Моей Костанце возвестив, какая

Моя судьба, какой на мне зарок:
От тех, кто там, вспомога здесь большая». 145

Манфред открывает Данте: – Бог не отворачивается даже от проклятых Церковью; но даже успевшие повиниться в своих грехах грешники, вынуждены ждать у подножия Чистилища, пока срок отщепенства не завершится тридцать раз. Поэт встречает душу короля Виктора Амадея II на пути в Чистилище, значит, его дочь – Виктория Франческа Савойская (Костанца – наследница по прямой), дожившая до 1766 года, добьётся беатификации отца ещё при жизни поэта. Став папой Пием VI, Данте воздаст должное всем своим друзьям и врагам.

Души умерших уповают на живых, которые, быть может, победят в церковной распре, откроют им дорогу в Чистилище, своими молитвами облегчат дорогу в Рай.

Чистилище – Песня IV

Первый уступ Предчистилища. – Нерадивые. Путники сворачивают с реки Мста на сухой путь.

Когда одну из наших сил душевных
Боль или радость поглотит сполна,
То, отрешась от прочих чувств вседневных, 3

Душа лишь этой силе отдана
И тем опровержимо заблуждение,
Что в нас душа пылает не одна. 6

Поэтому, как только слух иль зренье
К чему-либо всю душу обратит,
Забудется и времени теченье; 9

За ним одна из наших сил следит
А душу привлекла к себе другая;
И эта связана, а та парит. 12

Когда одна из наших сил душевных подвержена боли или радости, вся душа отдаётся этой силе сполна, а остальные силы бездействуют. Данте опровергает заблуждение платоников о тройственности человеческой души и манихеев о ее двойственности. Одна сила поглощена каким-либо ощущением и обращает к нему всю душу, а другая сила без души бездействует – парит.

Так и душа Данте, поглощенная беседой с Манфредом, не замечает текущего времени. Само время при путешествии по водам течёт невыносимо медленно из-за вынужденного бездействия.

Дивясь Манфреду и ему внимая
Я в этом убедился без труда,
Затем что солнце было выше края 15

На добрых пятьдесят долей, когда
Все эти души, там, где было надо,
Вскричали дружно: «Вам теперь сюда». 18

Пока Данте разговаривает с Манфредом, наступает новый день, плавание продолжается. Когда Солнце поднимается на 50⁰, что соответствует полудню, сопровождающие корабельщики дружно кричат, указывая путникам короткий путь: – «Вам теперь сюда». Они и сами рады пойти этим путём, но не могут оставить груженные суда.

Подчас крестьянин в изгороди сада
Пошире щель заложит шипняком,
Когда темнеют гроздья винограда, 21

Чем оказался ход, куда вдвоем
Мой вождь и я за ним проникли с воли,
Оставив тех идти своим путем. 24

К Сан-Лео всходят и нисходят к Ноли
И пеший след к Бисмантове ведет;
А эту кручу крылья побороли, – 27

Река Мста неторопливо несёт свои воды извилистым путём, но в каком-то месте можно срезать путь по берегу до ближайшего большого притока, по которому можно изменить направление движения. Необходимо выйти на обрывистый берег, по узкой тропинке подняться на вершину холма.

Данте сравнивает эту тропинку со щелью в изгороди, такой узкой, которую хозяин не потрудится и закладывать шипняком – ветками колючих растений – препятствием для скота и воров. Сан-Лео, Ноли, Бисмантова – труднодоступные горные местности в Италии, с которыми поэт сравнивает это место.

Отдельно остановимся на Сан-Лео.

Сан-Лео – город в Эмилия-Романья, в провинции Римини, у слияния рек Сан-Марино и Мареккья, чуть западнее итальянской границы с Сан-Марино. Население составляет около 3000 жителей.

Поселение Сан-Лео, ранее называвшееся Монтефельтро, основано римлянами вокруг храма Юпитера Феретрийского в III веке н. э., якобы.

С приходом христианства город назван в честь Святого Льва, спутника Святого Марина, именем которого названо Сан-Марино. Соседняя вершина передана во владение проповедовавшему в этих местах Святому Франциску Ассизскому, который основывает на ней монастырь. С 962 по 964 год, якобы, во времена правления короля Беренгара II, Сан-Лео является столицей Италии.

600-метровая гора Фельтро неизменно привлекает к себе внимание средневековых полководцев, ибо считается неприступной. Нынешняя ренессансная крепость выстроена местными феодалами, принявшими по названию горы имя Монтефельтро. В XV веке они носят титул герцогов Урбино и вообще играют значительную роль в истории кватроченто.

После завоевания Романьи и Марке, действовавшим в интересах папства Чезаре Борджиа, замок Монтефельтро вместе с другими владениями этого семейства переходит папским родственникам делла Ровере. После смерти последнего из делла Ровере замок отходит к Ватикану. Папы держат в неприступной цитадели самых опасных своих противников, включая графа Калиостро, который проводит здесь в одиночной камере последние 4 года своей богатой приключениями жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.